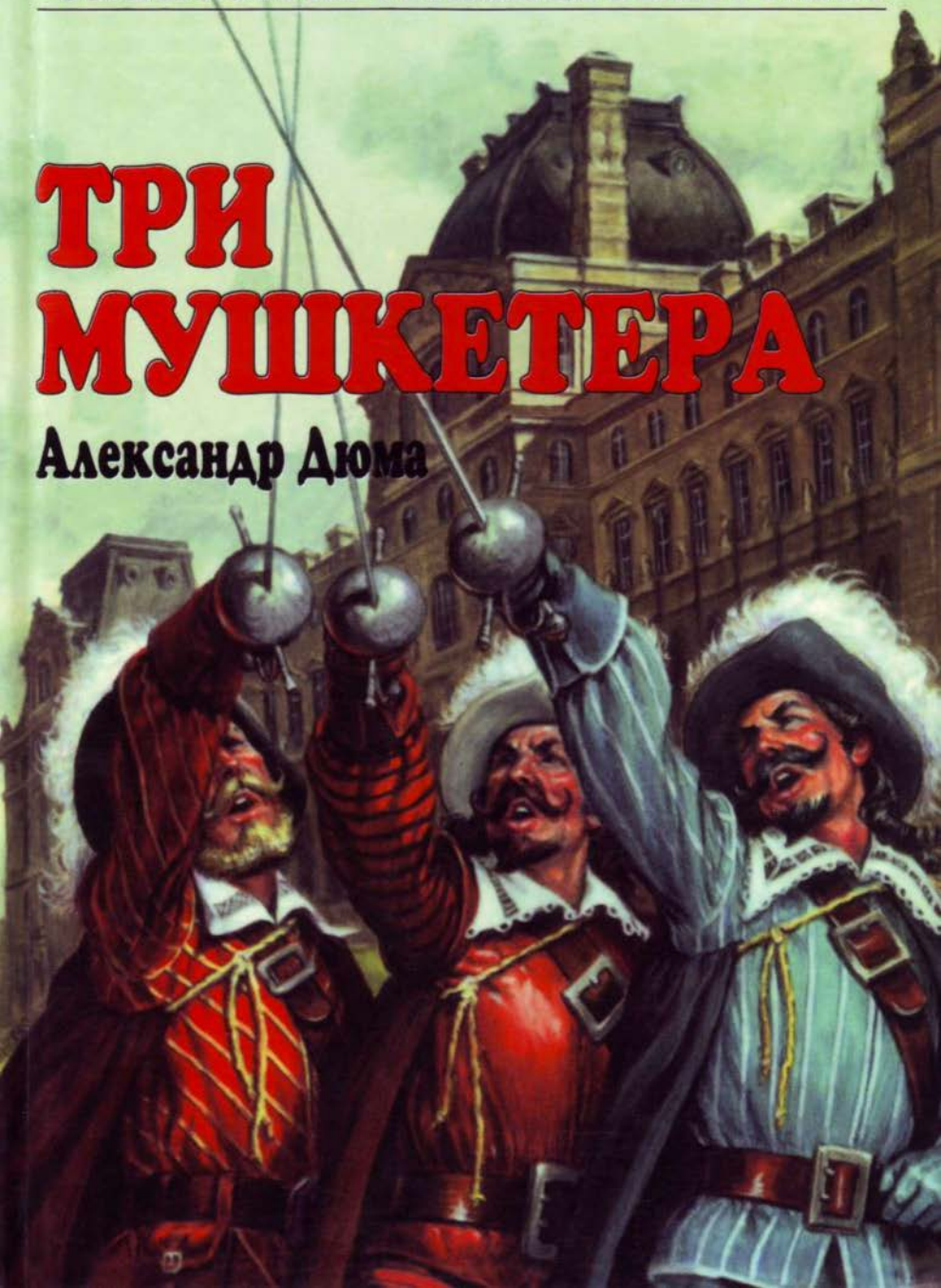

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

ТРИ МУШКЕТЕРА

Александр Дюма

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

**ТРИ
МУШКЕТЕРА**

Александр Дюма

Москва
«Детство. Отрочество. Юность»
2006

УДК 821.133.1
ББК 84 (4Фра)
Д96

**БИБЛИОТЕКА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА»**

Адаптация:
Мальвина Г. Фогель

Перевод с английского:
Виктор Вебер

Иллюстрации:
Студия Пабло Маркоса

Дюма, А.
Д96 Три мушкетера : [роман] / Александр Дюма; пер. с англ.
В. Вебера. — М.: Детство. Отрочество. Юность, 2006. — 236,
[4] с.: ил. — (Библиотека «Иллюстрированная классика»).

ISBN 5-85201-369-2

Широко известный роман в пересказе для детей.

УДК 821.133.1
ББК 84 (4Фра)

© Playmore Inc., Publishers and
Waldman Publishing Corp., New York,
N.Y. USA, All Rights reserved
© ООО «Издательский, образовательный
и культурный центр «Детство. Отроче-
ство. Юность»
© Виктор Вебер, перевод на русский язык

ISBN 5-85201-369-2

Содержание:

Глава	Стр.
1. Д'Артаньян	7
2. Капитан мушкетеров	19
3. Три дуэли	29
4. Гость д'Артаньяна	45
5. Дворцовый заговор	59
6. Шпионы кардинала	73
7. Бриллиантовые подвески	83
8. Миссия в Лондон	93
9. Бал	115
10. Графиня де Винтер	127
11. Планы мести	155
12. Убийственные деяния миледи	181
13. Убийство за убийством	195
14. Казнь	213
15. Четыре мушкетера	227

Об авторе этой книги

Год 1807. Пятилетний Александр Дюма знает, что он не такой, как остальные дети маленького городка Вилле-Коттре. Ибо Александр на четверть черный и на три четверти белый¹. И никто не позволяет ему забыть об этом.

Учеба навевала на молодого Александра скуку, и он предпочитал не учиться, а охотиться и гулять. Но в шестнадцать лет его жизнь разительно изменилась. Он впервые увидел спектакль, «Гамлета» Шекспира, и с этого момента у него появилась мечта: поехать в Париж и стать драматургом.

Многие годы он работает мелким клерком и пишет в свободное время. Его пьесы и книги о путешествиях пользуются успехом, но только в 1844 году Александр Дюма приходит к тому жанру литературы, который сделал его богатым и знаменитым, — историческому роману.

В своих исторических произведениях в качестве фона Дюма использовал реаль-

¹ Дед Александра Дюма, маршал Дави де Ля Пайетри, женился на своей рабыне-негритянке.

ных персонажей и реальные события истории Франции. Но добавлял главных героев, от приключений которых и захватывало дух.

Наиболее знаменитыми историческими романами Дюма являются «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо» и «Человек в железной маске».

Александр Дюма написал более 600 книг, больше, чем любой другой человек, живой или уже умерший. И он заработал на них немало денег. Но потратил все на строительство эlegantных особняков, приемы великих артистов и писателей Франции, покупку театров и газет, на подарки женщинам.

Человек, который обогатил мир своими книгами, умер в 1870 году — без гроша в кармане.

Д'Артаньян, смелый гасконец.

Глава 1

Д'Артаньян

В апрельское утро 1625 года молодой человек, въехавший в маленький французский город Менг, вызвал необычайное волнение горожан. Прибыл он из Гаскони, провинции южной Франции. И только гасконец мог позволить себе смелость восседать на столь нелепой лошади — желторыжем мерине с облезлым хвостом. Кажется, мерин стыдился своего вида и шагал, низко опустив голову.

Но юный д'Артаньян гордо восседал на его спине. Он ехал в Париж, чтобы присоединиться к мушкетерам, смелым и отважным солдатам, которые охраняли французского короля Людовика XIII.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Д'Артаньян имел при себе три подарка своего отца: кошелёк с 15 экю, шпагу, которая переходила из поколения в поколение, и рекомендательное письмо к господину де Тревилю, капитану королевских мушкетеров.

Помнил д'Артаньян и напутственные слова отца:

— Сын мой, я научил тебя управляться со шпагой. Ты никогда не должен отказываться от дуэли. Ты должен быть храбрым по двум причинам: ты — гасконец и ты — мой сын.

Эти слова звенели в его ушах, когда он спрыгнул с коня у трактира «Вольный мельник». Трое мужчин, стоявших у дверей, коротко глянули на него, но тут же посмотрели вновь. И расхохотались.

— Господа, — д'Артаньян шагнул к мужчинам, — скажите мне, над чем вы смеетесь, и я охотно составлю вам компанию.

Самый высокий из троих, темноволосый дворянин с повязкой на глазу и шрамом на щеке, перевел взгляд с мерина на его хозяина:

Отцовские дары.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я разговариваю не с вами, сударь, — с усмешкой ответил он.

— Но я разговариваю с вами! — со злостью воскликнул д'Артаньян.

Дворянин будто не расслышал слов д'Артаньяна, но указал на мерина и что-то прошептал своим друзьям. Все трое вновь рассмеялись.

Д'Артаньян выхватил шпагу и вскричал:

— Господа, вы смеетесь над лошадью, но достанет ли вам смелости посмеяться и над ее хозяином?

— Никто не указывает мне, когда смеяться, — ответил дворянин. — Я смеюсь, когда есть на то мое желание. — И повернулся, чтобы уйти в трактир.

Но д'Артаньян не относился к тем людям, которые позволяют безнаказанно смеяться над собой. Он побежал за мужчиной с криком:

— Обернитесь, сударь, чтобы мне не пришлось ударить вас в спину.

Мужчина развернулся и выхватил шпагу. Но в этот самый момент подбежали его друзья в сопровождении слуг, воору-

Незнакомцы смеются над мерином.

ТРИ МУШКЕТЕРА

женных палками и лопатами. Один удар рассек д'Артаньяну лоб, от второго он упал, потеряв сознание.

Хозяин трактира приказал двум слугам занести раненого в дом. Когда его клали на кровать, из кармана выпало письмо. Трактирщик поднял его и увидел, что адресовано письмо капитану мушкетеров.

— Возможно, того дворянина, что остался на улице, это письмо заинтересует, — пробормотал он.

И дворянина письмо заинтересовало!

— Что связывает этого мальчишку с моим врагом? — в удивлении воскликнул он. — Г-м-м. Но сейчас самое мое важное дело — миледи. А в письмо я загляну позже.

Тем временем д'Артаньян пришел в себя и доплелся до двери. Увидел дворянина, который разговаривал с прекрасной молодой женщиной, сидевшей в элегантной карете. Слова дворянина долетели до ушей д'Артаньяна.

— Кардинал приказывает вам немедленно возвращаться в Англию, миледи.

Интересное письмо.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Почаще появляйтесь при дворе и дайте ему знать, если герцог Бекингэм покинет Лондон.

— Я поняла, — ответила женщина, — но и ты должен уезжать немедленно. Малейшая задержка, вроде этого юноши, может порушить наши планы.

Дворянин вскочил на лошадь и, прищипорив ее, помчался в сторону Парижа.

— Вернись, трус! — крикнул д'Артаньян, выбегая за дверь. Но сил ему хватило лишь на несколько шагов.

Пошатываясь, он вернулся в трактир, гадая, что означает этот загадочный разговор. Под кардиналом, разумеется, понимался кардинал Ришелье, могущественный человек, реальный правитель Франции. А герцог Бекингэмский, премьер-министр Англии, управлял этой страной от имени короля Карла I. Неужто между двумя странами назревала война? Он понимал, что узнать об этом можно лишь в Париже.

Наутро, одеваясь, чтобы продолжить путь, д'Артаньян обнаружил пропажу

Дворянин сообщает миледи,
что ей надлежит сделать.

ТРИ МУШКЕТЕРА

письма к господину де Тревилю. Он яростно ворвался в конторку трактирщика и пожелал знать, где письмо.

— О сударь, — ответил перепуганный мужчина, — оно у незнакомца, которого вы вызвали на дуэль. Он забрал его у вас, пока вы лежали без сознания.

— Негодяй! Я пожалуйюсь на него господину де Тревилю, когда приеду в Париж!

Из Менга д'Артаньян уезжал, бормоча:

— Он будет наказан! Этот дворянин с черной повязкой на глазу еще узнает, кто такой д'Артаньян из Гаскони!

Письмо д'Артаньяна пропало.

Первая встреча
с настоящими мушкетерами.

Глава 2

Капитан мушкетеров

Войдя во двор особняка господина де Тревиля, д'Артаньян с восхищением смотрел на заполнивших его мушкетеров. Некоторые упражнялись в фехтовании, другие стояли группами, пили, болтали, шутили. Героями злых шуток были, конечно же, гвардейцы кардинала, соперники, а иногда и враги королевских мушкетеров.

Добравшись до парадной двери здания, он попросил часового доложить о его прибытии господину де Тревилю.

Несколько минут спустя капитан мушкетеров спустился вниз. Предложил д'Артаньяну пройти в его кабинет, а сам, высунувшись за дверь, крикнул:

— Атос! Портос! Арамис!

ТРИ МУШКЕТЕРА

Два мушкетера отделились от остальных и последовали за Тревилем, пройдя мимо д'Артаньяна, который, переступив порог, так и остался у двери. Мушкетеры вытянулись по стойке смирно, тогда как их капитан мерил кабинет шагами.

Внезапно Тревиль остановился и повернулся к мушкетерам.

— Господа! — со злостью в голосе воскликнул он. — Его высокопреосвященство кардинал сообщил мне, что вчера трое моих людей устроили погром в трактире и его гвардейцам пришлось их арестовать. Не отрицайте, это были вы, вас узнали... вы, Портос, вы, Арамис и вы... но где Атос? Я же звал и его!

— Сударь, — печально ответил Арамис, — Атос болен.

— Вернее, ранен! — воскликнул Тревиль.

— Сударь, их было шестеро против нас троих. Мы сражались отчаянно. Атоса, однако, ранили в грудь и правое плечо. Но нам удалось скрыться.

Тревиль ругает Портоса и Арамиса.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Значит, кардинал рассказал мне только половину истории, — впервые на губах Тревиля появилась гордая улыбка.

В этот момент открылась дверь, вошел мужчина.

— Атос! — воскликнул господин де Тревиль.

— Вы посылали за мной сударь? — голос звучал слабо, но совершенно спокойно.

— Да, мой мальчик! Я как раз собирался сказать вашим друзьям, чтобы вы понапрасну не рисковали жизнью. Но я вами горжусь!

Тревиль пожал мушкетеру руку, не заметив стопа, сорвавшегося с его губ. Потом поздравил Портоса и Арамиса.

А отпустив мушкетеров, повернулся к д'Артаньяну.

— А теперь, мой мальчик, что я могу сделать для сына моего давнишнего друга?

— Сударь, я приехал в Париж, чтобы просить у вас плащ мушкетера, но теперь не думаю, что достоин такой чести.

— Никто не может стать мушкетером, не совершив воинский подвиг или не прослу-

«АТОС!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

жив два года в полку поскромнее, чем наш, чтобы пройти должную подготовку.

— Если б у меня было рекомендательное письмо отца, вы бы увидели, что никакая подготовка мне не нужна, сударь. Но по пути в Париж письмо у меня украли!

Д'Артаньян рассказал Тревилю о происшествии в Менге и описал незнакомца, укравшего у него письмо.

— Скажите мне, д'Артаньян, был у него шрам на лице? — спросил Тревиль.

— Да, на правой щеке.

— И повязка на левом глазу?

— Да, сударь. Я в этом уверен.

— И вы расслышали имя женщины?

— Он называл ее миледи.

— И какие он дал ей инструкции?

— Кардинал хотел, чтобы она вернулась в Лондон и дала ему знать об отъезде герцога Бекингэма из Лондона.

— Это он! Это он! — воскликнул Тревиль.

— Сударь, скажите мне, кто этот человек, — взмолился д'Артаньян. — Я должен отомстить.

Описывая повязку на глазу незнакомца.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Нет! Даже не ищите его. Выбросите из головы саму мысль о мщении. Я же дам вам письмо начальнику академии. Я уверен, вы станете отличным курсантом.

Треви́ль сел за стол, чтобы написать письмо. Д'Артаньян подошел к окну, выглянул на улицу. Внезапно развернулся и бросился к двери.

— На этот раз он от меня не уйдет!

— Кто? Кто? — вскричал Треви́ль.

— Человек, укравший мое письмо, — ответил д'Артаньян и исчез за дверью.

Д'Артаньян замечает незнакомца.

Д'Артаньян врезается в Атоса.

Глава 3

Три дуэли

Ослепленный яростью, д'Артаньян скатился по лестнице. И не заметил мушкетера, пока не врезался в него.

— Извините! — д'Артаньян попытался протиснуться мимо него. — Я спешу.

— Ваша спешка — не причина для того, чтобы врезаться в меня, — мушкетер загородил ему путь.

— Господи! — воскликнул д'Артаньян. — Поверьте мне, я этого не хотел. А теперь, пожалуйста, пропустите меня.

— Я нахожу, что вы крайне невежливы, — ответил Атос.

— Уж не вам учить меня хорошим манерам!

— Тогда, может, вы желаете получить дуэльный урок?

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я готов сразиться с вами. Скажите мне где?

— В полдень на пустыре за монастырем кармелиток.

Д'Артаньян кивнул, слетел с лестницы и бегом пересек двор. В воротах стояли Портос и часовой. Вроде бы на достаточном расстоянии друг от друга, поэтому д'Артаньян решил, что сможет проскочить между ними, и нырнул в зазор.

Но на его беду в этот самый момент край плаща Портоса, поднятый порывом ветра, перекрыл ему путь. И мгновением позже д'Артаньян запутался в складках плаща.

— Святой Боже! — воскликнул Портос. — Вы что, сумасшедший? Нельзя же так бросаться на людей!

— Извините меня, сударь, — д'Артаньян вскинул глаза на гиганта. — Я очень спешу.

— И в спешке забываете глаза? За это вы заслуживаете трепки!

— Трепки, сударь! — вскричал д'Артаньян. — И кто же собирается мне ее задать?

Запутавшись в плаще Портоса.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я, сударь! — поклонился Портос. — Жду вас в час дня за Люксембургским дворцом.

— Очень хорошо, — ответил д'Артаньян и выбежал на улицу.

Огляделся. Никаких следов незнакомца. Он бегал по прилегающим улицам битый час, пока наконец не признал, что и на этот раз незнакомец от него ушел.

— Какой же я безмозглый грубиян! — на ходу бормотал он себе под нос. — Я в Париже только три часа, но уже произвел неблагоприятное впечатление на господина де Тревиля и ввязался в две дуэли с мушкетерами, которые без труда могут меня убить. Если я каким-то чудом останусь в живых после этих дуэлей, в будущем должен быть более вежлив с людьми.

В этот самый момент он увидел Арамиса, который беседовал с двумя гвардейцами у ворот какого-то особняка. Д'Артаньян, конечно же, не решился бы помешать их беседе, если б не увидел, как Арамис выронил носовой платок и наступил на него.

«Какой же я безмозглый грубиян!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

Желая помочь, д'Артаньян подбежал, наклонился и выдернул носовой платок из-под ноги мушкетера. Протянул его Арамису и произнес с чрезвычайной учтивостью:

— Вот ваш платок, сударь, вы чуть его не потеряли.

Арамис густо покраснел и выхватил платок из руки гасконца.

— Так, так, — воскликнул один из гвардейцев. — Расшитый батистовый носовой платок с короной. Несомненно, подарок одной из фрейлин королевы... Расскажите нам о ней.

С немалым трудом Арамису удалось доказать, что платок принадлежал не ему, и вскоре гвардейцы откланялись. А д'Артаньян, осознав, что поставил Арамиса в неловкое положение, попытался хоть как-то загладить свою вину.

— Надеюсь, вы простите меня, сударь...

— Простить вас? — вскричал Арамис. — Любой глупец должен понять, что джентльмен может наступить на носовой платок дамы лишь для того, чтобы спрятать его.

Д'Артаньян возвращает Арамису
носовой платок.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Глупец, вы сказали! — взвился д'Артаньян. — Я лишь старался извиниться, сударь.

— За такое оскорбление извиниться можно только одним способом, — ответил Арамис. — В два часа жду вас в особняке де Тревиля. Там я укажу вам место нашего поединка.

С тем молодые люди и расстались.

Время близилось к полудню, и д'Артаньян понял, что надо спешить, чтобы успеть на встречу с Атосом. «Что ж, — подумал он, — если меня сегодня убьют, то паду я от руки мушкетера».

Когда д'Артаньян добрался до пустыря за монастырем, Атос его уже ждал. Они поприветствовали друг друга, и Атос сказал, что его секунданты должны подойти с минутой на минуту.

— У меня секундантов нет, сударь, — сказал д'Артаньян, — потому что я прибыл в Париж этим утром и никого тут не знаю. Но я сочту за честь скрестить шпагу с храбрым мушкетером — он сражается, несмотря на боль, которую причиняют ему раны.

Рукопожатие перед дуэлью.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— И ужасную боль, можете мне поверить, — ответил Атос.

— Тогда, может, вы примите от меня бальзам, который я привез из Гаскони? Моя матушка готовила его сама, и любую рану он излечивает в два дня.

— Вы очень добры, — Атос с улыбкой поклонился. — И у меня такое чувство, что мы станем добрыми друзьями, если не убьем друг друга на этой дуэли... Ага, а вот и мои секунданты.

Д'Артаньян повернулся и увидел двух приближающихся мушкетеров.

— Ваши секунданты Портос и Арамис?! — воскликнул он.

— Да, конечно, — ответил Атос. — Мы всегда вместе. Весь Париж знает нас как трех мушкетеров. Наш девиз: «Один за всех и все за одного!».

— А что он здесь делает? — воскликнул Портос, подойдя ближе и увидев д'Артаньяна.

— Я дерусь на дуэли с этим господином, — ответил Атос.

— Но я тоже дерусь с ним! — вскричал Портос.

Прибытие секундантов Атоса.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— И я, — добавил Арамис.

— Тогда, господин Атос, давайте начнем, — предложил д'Артаньян. — Я не хочу заставлять ждать моих достопочтенных противников.

Мужчины обнажили шпаги. Но едва успели скрестить их, как из-за угла появилась группа гвардейцев кардинала.

— Шпаги в ножны, господа! — воскликнул Портос. — Иначе нас арестуют за нарушение указа короля, запрещающего дуэли.

Но предупреждение запоздало. Гвардейцы подошли и заявили мушкетерам, что те арестованы.

— Их пятеро, нас только трое, — ровным голосом заметил Атос. — Но я скорее умру, чем появлюсь перед господином де Тревилем после очередного поражения!

— Господа, — вмешался д'Артаньян, — нас не трое, нас четверо. Я, возможно, не ношу форму мушкетеров, но душой я один из вас!

— Очень хорошо, — кивнул Атос. — Тогда вперед!

Появление гвардейцев кардинала.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Один за всех и все за одного! — вскричали они и напали на гвардейцев кардинала.

Д'Артаньян сражался, как тигр, гордый тем, что бьется рядом с храбрыми мушкетерами. Не прошло и нескольких минут, как они убили четверых гвардейцев и ранили пятого.

— Достаточно, — подвел черту Атос. — Давайте отнесем раненого на ступеньки монастыря и продолжим свой путь.

Они шли, держась под руки, занимая всю ширину улицы. Приветствовали каждого встречного мушкетера криком: «Один за всех и все за одного!» — и представляли их нового друга.

Этот парад победы наполнил сердце д'Артаньяна радостью. Он вступил на путь, ведущий его в полк королевских мушкетеров.

«Один за всех и все за одного!»

Поздравления короля.

Глава 4

Гость д'Артаньяна

Узнав о поражении гвардейцев кардинала, господин де Тревиль публично отругал мушкетеров, но в своем кабинете поздравил с победой. Короля также порадовало поражение гвардейцев. Он, конечно, сам дал Ришелье огромную власть, но не возражал против того, чтобы кардинала иной раз ставили на место.

Людовик XIII вызвал четверых друзей во дворец, чтобы поздравить с победой.

— Подойдите, мои храбрецы, — сказал король.

Д'Артаньян и три мушкетера шагнули к королю и поклонились.

Посмотрев на юного гасконца, Людовик воскликнул:

— Да ведь вы еще ребенок! Однако вы мужественно сражались плечом к плечу с

ТРИ МУШКЕТЕРА

моими мушкетерами. Я хочу вознаградить вас. Вот, возьмите сорок пистолей. Уверен, вы легко найдете, на что их потратить, поскольку в Париже вы новичок.

Д'Артаньян взял пригоршню золотых монет и низко поклонился.

— Благодарю вас, сир.

— А теперь, господа, — продолжил король, — позвольте поблагодарить вас всех за преданность.

Как только молодые люди покинули дворец, д'Артаньян спросил, как ему потратить деньги. Атос посоветовал хорошо отобедать. Портос — нанять слугу. Арамис — снять жилье.

Д'Артаньян так и поступил. А потом начал службу в гвардейской роте, куда по поручению короля определил его господин де Тревиль, все свободное время проводя с тремя мушкетерами. Но, несмотря на близкие отношения, их личная жизнь оставалась для него тайной.

Он лишь узнал, что в прошлом Атос был женат, но семейная жизнь закончилась трагедией, у Портоса был роман с

Награда за храбростъ.

ТРИ МУШКЕТЕРА

герцогиней, которая хотела выйти за него замуж, а Арамис, уйдя со службы, собирался стать священником.

Со временем, однако, д'Артаньяну стало ясно, что сорока пистолей на всю жизнь не хватит. И когда его карманы практически опустели, Планше, нанятый им слуга, привел к нему гостя.

Д'Артаньяну показалось, что он уже где-то видел этого невысокого толстячка лет пятидесяти с небольшим, но он никак не мог припомнить, где именно. Он поприветствовал гостя и спросил, чем может быть ему полезен.

— Я знаю, вы храбрый гвардеец, господин д'Артаньян, — ответил толстячок, — и я всегда вижу вас в компании отважных мушкетеров. Поэтому уверен, что могу доверить вам свою тайну.

— Разумеется, сударь, — кивнул д'Артаньян. — Продолжайте.

— Видите ли, сударь, моя молодая жена служит кастеляншей у королевы. Вчера, когда она выходила из дворца, ее похитили.

— Вы представляете себе, почему?

Гость д'Артаньяна.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Из-за любви и придворных политических интриг. Из-за любви... королевы!

— Королевы Анны? — вскричал д'Артаньян.

— Да! Во Франции всем известно, что король игнорирует бедняжку и брак этот устроили по расчету, чтобы сохранить мир между Францией и Испанией. Но наша прекрасная молодая королева отдала сердце великому премьер-министру Англии, герцогу Бекингэму. И он тоже любит ее.

— Откуда вам это известно?

— От моей жены, — ответил толстячок. — Она также сказала мне, что последние несколько недель королева очень напугана. Она боится, что кардинал попытается заманить герцога в Париж и поймать в западню, с тем чтобы обесчестить ее.

— Но какое отношение имеет все это к похищению вашей жены? — спросил д'Артаньян.

— Королева поверяет свои секреты моей дорогой Констанции, и я боюсь, что кардинал пытается вызнать эти секреты.

— Вы знаете, кто похитил ее?

Тайна господина Бонасье.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я не знаю, кто он, но могу описать его внешность. Высокий темноволосый дворянин с черными усами, шрамом на правой щеке и повязкой на левом глазу.

— Так это же мой человек из Менга! — вскричал д'Артаньян. — Вы уверены, что выглядел он именно так?

— Абсолютно уверен, как и в том, что моя фамилия Бонасье!

— Ваша фамилия Бонасье? Кажется, я ее уже где-то слышал.

— Такое вполне возможно, сударь. Я — хозяин дома, в котором вы живете. А поскольку дел у вас очень много, вы уже три месяца забываете платить за квартиру, но я подумал, что у вас все-таки найдется время, чтобы помочь мне и...

— Разумеется, господин Бонасье! — заверил его д'Артаньян. — Расскажите мне остальное.

Бонасье достал из кармана письмо.

— Я получил его прошлым вечером.

Д'Артаньян прочитал: «ВАША ЖЕНА ВЕРНЕТСЯ К ВАМ, КОГДА НЕОБХОДИМОСТЬ В ЕЕ УСЛУГАХ ОТПАДЕТ.

Загадочный похититель.

ТРИ МУШКЕТЕРА

ЕСЛИ ПОПЫТАЕТЕСЬ ЕЕ РАЗЫСКИВАТЬ, ВАС АРЕСТУЮТ».

— О сударь! — воскликнул Бонасье. — Я боюсь, что меня заточат в Бастилию. Пожалуйста, помогите мне, и я забуду про долг за жилье.

— Да, это веский довод. Не волнуйтесь, я сделаю все, что в моих силах.

После ухода Бонасье д'Артаньян послал Планше за Атосом, Портосом и Арамисом.

Когда все трое пришли, рассказал им о проблемах, возникших у господина Бонасье. И уже заканчивал рассказ, когда к нему ворвался хозяин дома.

— Помогите мне! Они пришли, чтобы арестовать меня!

В дверях появились четверо вооруженных солдат.

— Заходите, господа! — обратился к ним д'Артаньян. — Мы все верные слуги короля и кардинала. Если вы пришли за этим человеком, забирайте его!

— Но вы обещали... — начал Бонасье.

— Мы можем спасти вас, лишь остава-

Письмо похитителя.

ТРИ МУШКЕТЕРА

ясь на свободе, — прошептал д'Артаньян. — Если нас арестуют, мы не поможем ни вам, ни вашей жене.

— Вы поступили мудро, д'Артаньян, — похвалил его Атос, когда солдаты увели толстяка.

— Спасибо, друг мой. А теперь, господа, прошу учесть, что с этого момента мы воюем с кардиналом!

Гвардейцы кардинала
арестовывают Бонасье.

Д'Артаньян следит
за квартирой Бонасье.

Глава 5

Дворцовый заговор

После ареста Бонасье солдаты остались на первом этаже дома. Задерживали и допрашивали каждого, кто переступал порог.

Д'Артаньян все видел и слышал, благодаря дыре в полу его квартиры на втором этаже. Через эту дыру в ту ночь до него донеслись и женские крики.

— Мерзавцы! — возмутился он. — Они связывают и обыскивают ее!

— Но, говорю вам, я здесь живу! — кричала женщина. — Я — мадам Бонасье.

— Мадам Бонасье! — повторил д'Артаньян. — Значит, она на свободе... но что это? Они уводят ее с собой.

Д'Артаньян вскочил и со шпагой в руке подбежал к окну.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Что вы делаете, сударь? — закричал Планше.

— Собираюсь их остановить.

Д'Артаньян влез на подоконник и спрыгнул на землю. Пинком открыл парадную дверь и ворвался в квартиру.

Несколько минут спустя четверо солдат выбежали из двери в разорванной в клочья одежде.

Д'Артаньян стоял в гостиной, глядя на мадам Бонасье, очаровательную молодую женщину лет двадцати пяти, лежащую без чувств в кресле. «Она слишком молода для такого старого мужа! — подумал он. — Должно быть, ее выдали за него без любви».

Женщина тем временем пришла в себя.

— Ах, сударь, — она протянула руки к д'Артаньяну. — Вы меня спасли. Но как вы узнали?

— Ваш муж обратился ко мне с просьбой о помощи. Хотел, чтобы я вас нашел и вызволил из заточения.

— Я сбежала из комнаты, где меня держали, — объяснила она. — Скрутила

Д'Артаньян действует.

ТРИ МУШКЕТЕРА

из простынь веревку и спустилась по ней из окна.

— Умница! — д'Артаньян улыбнулся. — Мы об этом еще поговорим, но не здесь. Солдаты скоро вернутся.

— Этой ночью я должна быть во дворце, — воскликнула женщина. — Королева меня ждет. Вы мне поможете? Вы — молодой и храбрый, а мой муж — старый и трусливый. Он не стал бы мне помогать, если б знал, что ему грозит опасность.

— Вы можете довериться мне, Констанция, — ответил д'Артаньян. — С первого взгляда я понял, что для вас готов на все.

— О, благодарю, — прошептала она. — За вашу помощь обещаю вам мою любовь и благодарность королевы.

— Только скажите, что я должен для вас сделать? — д'Артаньян упал на колени у ее ног.

— Я боюсь, меня ищут гвардейцы кардинала, — ответила Констанция. — Пожалуйста, проводите меня до

«Вы меня спасли».

ТРИ МУШКЕТЕРА

дворца, чтобы меня не перехватили по пути.

— Не бойтесь, милая Констанция. Ничего с вами не случится. Клянусь.

Констанция пошла первая, д'Артаньян держался позади, в двадцати шагах. Через несколько минут она остановилась у какой-то двери и трижды постучала в нее. Дверь открылась, вышел мужчина и присоединился к Констанции.

Когда он обнял женщину за плечи, д'Артаньян жутко рассердился. Как она могла так быстро его предать? Ведь не прошло и пяти минут, как она предлагала ему свою любовь!

Д'Артаньян заступил им дорогу.

— Что вам угодно, сударь? — спросил мужчина с иностранным акцентом. — Позвольте нам пройти.

— Не смейте прикасаться к этой даме! — вскричал д'Артаньян, схватив Констанцию за руку.

— О д'Артаньян, — прошептала Констанция. — Я же просила вас следовать за мной, а не мешать мне.

Почему остановилась Констанция?

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Не мешать вам? Когда вы бросаетесь в объятия другого мужчины? — И д'Артаньян выхватил шпагу.

Незнакомец последовал его примеру.

— Во имя Неба, милорд, остановитесь! — Констанция бросилась между двух мужчин.

— Милорд? — повторил д'Артаньян. — Святые Небеса, так вы...

— Да, — прервала его Констанция, — это герцог Бекингэм. Я веду его к королеве.

— Тысяча извинений, милорд, — д'Артаньян опустился на колени. — Я люблю мадам Бонасье и, боюсь, разрешил ревности ослепить меня. Позвольте попросить у вас прощения.

— Вы — смелый юноша, — ответил герцог. — И можете помочь нам, проводив до дворца. Убейте любого, кто попытается нас остановить!

— Будет исполнено, милорд, — пообещал д'Артаньян. Проводил их до боковых ворот, за которыми они и исчезли.

По темной лестнице Констанция при-

«Во имя Неба, милорд, остановитесь!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

вела герцога в маленькую, освещенную свечами комнату.

— Анна! — воскликнул герцог, падая на колени перед королевой Франции.

— Почему вы приехали, милорд? — прошептала она. Ее лицо побледнело от страха. — Вы же знали, что кардинал хочет заманить вас в ловушку. Вы рискуете своей жизнью и моей честью!

— Я должен был вас увидеть. Ради этого я готов пойти на любой риск!

— Но это безумие! — воскликнула Анна. — Кардинал собирает улики, чтобы погубить меня!

— Дорогая, дорогая Анна, — прошептал герцог, обнимая ее.

— О милорд, — она зарыдала на его груди, — я замужем за королем. Я не могу обесчестить его, хотя и не люблю. Пожалуйста, уходите!

— Хорошо, я уйду. Но раз уж мне долго не удастся увидеть вас, дайте мне что-нибудь... кольцо, цепочку, маленький подарок, который я смог бы носить и вспоминать вас.

«Почему вы приехали, милорд?»

ТРИ МУШКЕТЕРА

Анна сняла с шеи ленту, украшенную двенадцатью бриллиантовыми подвесками.

— Возьмите это как знак моей любви, милорд, — и она передала ему ленту.

Герцог Бекингэм пожирал глазами женщину, которую любил.

— Когда я вернусь, Анна, мне не придется прятаться. Потому что вернусь я покорителем Франции!

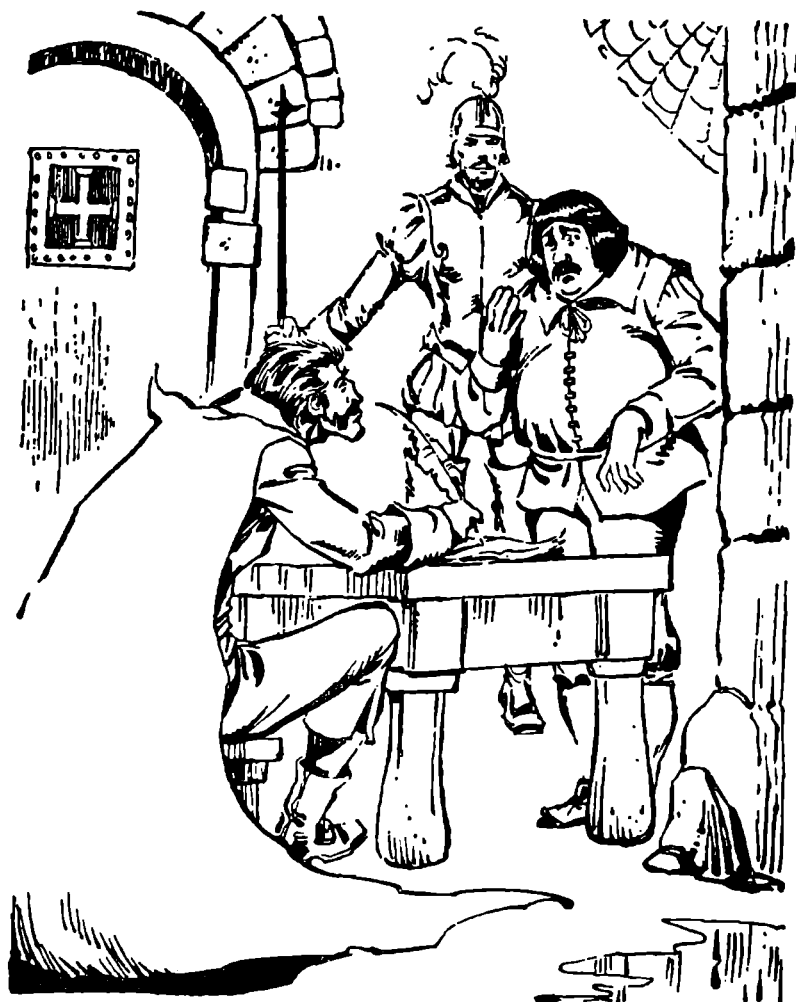
Бекингэм поднес руку королевы к губам и поспешил к двери.

Констанция вывела его из дворца и проводила к дому, где он скрывался. Там уже ждала карета, чтобы отвезти его на побережье. Не теряя ни минуты, герцог сел на корабль и отплыл в Англию.

•

Знак любви королевы.

Допрос господина Бонасье.

Глава 6

Шпионы кардинала

Арестованного господина Бонасье доставили в Бастилию и сразу отвели на допрос в подземную камеру. Допрашивал его офицер в форме гвардейцев кардинала.

— Заключение, — начал офицер, — ты и твоя жена обвиняетесь в заговоре против Франции.

— В заговоре? Но я ничего не знаю, — воскликнул Бонасье. — И мою жену похитили.

— Ты знаешь, кто похитил ее?

— Я подозреваю, что это высокий темноволосый дворянин с повязкой на левом глазу.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Офицер перестал писать и удивленно взглянул на Бонасье.

— Этот вопрос кардинал должен решать сам, — сказал он.

Вызвал двух охранников, которые посадили Бонасье в карету без окон и вывезли из Бастилии. Карета пересекла Париж и остановилась у боковой двери большого темного особняка. Бонасье втокнули в дверь, провели по лестнице.

Открылась еще одна дверь, и он очутился в элегантно обставленной комнате, лицом к лицу с седовласым мужчиной среднего роста. С гордым лицом и пронзительным взглядом. Макушку его покрывала маленькая красная шапочка. Длинная красная сутана достигала пола. На шее висел большой золотой крест. То был кардинал Ришелье, самый могущественный человек во Франции!

— Так это вы — Бонасье! — Рот кардинала презрительно скривился. — Вы обвиняетесь в заговоре против Франции вместе с вашей женой и герцогом Бекингэмом.

Кардинал Ришелье.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Но мою жену похитили, монсеньор! А когда я описал приметы похитителя вашему офицеру в Бастилии, он отправил меня сюда.

Кардинал взялся за серебряный колокольчик, позвонил. Секундами позже в дверях появился высокий темноволосый человек с повязкой на левом глазу.

— Это он! — вскричал Бонасье. — Этот человек похитил мою жену!

Ришелье улыбнулся и вновь позвонил в колокольчик. Вошли двое гвардейцев.

— Уведите заключенного, — приказал кардинал, — и присматривайте за ним, пока он мне не понадобится.

Как только дверь за ними закрылась, Ришелье повернулся к мужчине и улыбнулся.

— Ну, Рошфор, вас узнал этот идиот Бонасье. Впрочем, это не важно! Докладывайте, друг мой.

— Едва ли ваш друг, ваше высокопреосвященство! Скорее, ваш самый верный шпион. Однако на этот раз я вас подвел. Позволил мадам Бонасье сбежать. Но сейчас речь пойдет не о ней, потому что у

Бонасье узнает похитителя.

ТРИ МУШКЕТЕРА

меня более интересные новости. Королева и герцог виделись во дворце.

— Что между ними произошло? — спросил Ришелье.

— Одна из фрейлин подслушивала за занавеской, — ответил Рошфор, — и доложила, что королева отдала Бекингэму ленту с бриллиантовыми подвесками в знак своей любви. Это наверняка заинтересует короля Людовика, поскольку он подарил королеве эти подвески на прошлый день рождения.

— Отличная работа, Рошфор! — похвалил шпиона кардинал. — Эти подвески, которые уже явно в Англии, приведут к падению королевы! Я должен связаться с графиней де Винтер. Она часто появляется при дворе и непременно увидит герцога, который, конечно же, наденет эту ленту с подвесками. Я прикажу ей украсить две подвески и привезти их мне.

Ришелье сел и быстро написал письмо.

— Вот, — он протянул письмо Рошфору. — Отдайте его самому быстрому курьеру и прикажите немедленно ска-

Ришелье готовится
обесчестить королеву.

ТРИ МУШКЕТЕРА

кать в Лондон. И попросите охранников привести сюда Бонасье.

Испуганный галантерейщик вошел и упал на колени.

— Как мне убедить ваше высокопреосвященство в моей невиновности? — воскликнул он.

— Встаньте, друг мой, — Ришелье протянул ему руку. — Я ошибался насчет вас. Вы — честный человек.

— Кардинал мне верит! — вскричал Бонасье. — Он назвал меня своим другом!

— Да, друг мой, — кивнул Ришелье, его голос переполняло ложное сочувствие. — Вас незаслуженно арестовали, и я должен извиниться перед вами. Вот, возьмите этот кошель с сотней пистолей и не сердитесь на меня.

Бонасье поклонился до земли.

— О, благодарю вас, монсеньор! Вы великий человек!

Но великий человек думал: «Ну вот, я приобрел еще одного шпиона! Который будет шпионить за собственной женой!»

Ришелье приносит извинения.

Письмо от миледи.

Глава 7

Бриллиантовые подвески

Миледи получила письмо Ришелье и двумя неделями позже прислала ответ:

«ДВЕ ПОДВЕСКИ У МЕНЯ, НО МНЕ НУЖНЫ ДЕНЬГИ, ЧТОБЫ ДОБРАТЬСЯ ДО ПАРИЖА. МИЛЕДИ».

Ришелье прикинул, что деньги придут в Лондон через пять дней и столько же понадобится миледи, чтобы вернуться в Париж. То есть у него было десять дней на подготовку своих планов.

Первым делом он заглянул к королю.

— Ваше величество, королева в последнее время очень печальна, и думаю, что бал может ее развеселить. Там она сможет показаться в великолепных бриллиантовых подвесках, которые вы подарили ей на день рождения.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Прекрасная идея! — воскликнул король. — Я немедленно сообщу ее величеству о готовящемся бале. Когда мы его устроим?

— Десяти дней вполне хватит на подготовку, сир.

— Отлично, отлично, я скажу ее величеству, что бал состоится третьего октября.

— И не забудьте сказать, что очень хотите увидеть на ней бриллиантовые подвески.

Король поспешил в покои королевы и сообщил, что через десять дней состоится бал в ее честь. А когда добавил, что на бал она должна надеть бриллиантовые подвески, королева ахнула и побледнела.

После ухода короля Анна упала на колени и закрыла лицо руками.

— Я погибла! — зарыдала она. — Кардиналу, должно быть, известно, что подвесок у меня нет, и он намерен обесчестить меня на балу!

— Может, я смогу помочь вашему величеству, — послышался голос из-за портьеры.

«Вы должны надеть
бриллиантовые подвески».

ТРИ МУШКЕТЕРА

— О Констанция, ты слышала? У тебя есть человек, который сможет привезти подвески из Лондона?

— Я найду гонца, которому можно доверять, — ответила Констанция, — но ему не обойтись без письма, написанного вашей рукой, иначе герцог ему не поверит.

— Да, да, — королева поспешила к письменному столу. Написав письмо, протянула его Констанции вместе с мешочком, в котором лежали тысяча пистолей. — Это награда тебе и твоему гонцу, дорогая. Если все у вас получится, вы спасете мою честь!

Констанция вернулась домой и там нашла мужа, которого не видела неделю.

— Мы должны поговорить, — начала она. — Ты можешь совершить доброе дело и заработать много денег.

— Много денег? — Бонасье облизал губы в предвкушении поживы.

— Тысячу пистолей, если доставишь письмо в Лондон одной важной особе.

— В Лондон? Опять заговоры! Ничего, кроме заговоров! — воскликнул он. — За-

Письмо герцогу.

ТРИ МУШКЕТЕРА

говоры могут опять привести меня в Бастилию. Кардинал рассказал мне о них. И я больше не желаю связываться с заговорщиками!

— Кардинал? Ты виделся с кардиналом?

— Да! Он назвал меня своим другом и дал мне сотню пистолей. — Бонасье гордо показал жене мешочек с золотыми монетами. — Так что я не позволю тебе участвовать в заговорах против него или Франции даже ради королевы.

Констанция задрожала, осознав, что она чуть не предала королеву. Теперь она поняла, что ее муж слаб, жаден и труслив. И Бонасье понял, что упустил возможность узнать что-то важное, полезное для кардинала. И попытался побольше выяснить о намечаемом путешествии.

— Моя дорогая Констанция, — заговорил он елейным голосом, — я тебя люблю, а потому не могу тебе отказать. Кому я должен передать это письмо?

— Не будем об этом, — она разгадала замысел своего мужа. — Это не важно, всего лишь женская прихоть.

Бонасье не желает
участвовать в заговорах.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Бонасье решил, что имеет смысл доложить кардиналу об услышанном от жены. Сказал ей, что у него важная деловая встреча, но он вернется, чтобы проводить ее во дворец.

Как только за ним закрылась дверь, Констанция взорвалась.

— Раньше ты был человеком, а теперь стал шпионом кардинала! Я никогда не любила тебя, а сейчас ненавижу! Клянись, ты за это заплатишь! — Едва она произнесла эти слова, как стук в потолок заставил ее поднять голову.

Из дыры послышался голос:

— Поднимайтесь наверх, моя дорогая Констанция. Возможно, мне удастся вам помочь.

«Ты за это заплатишь!»

Д'Артаньян предлагает
помощь Констанции.

Глава 8

Миссия в Лондон

— Вы слышали? — спросила Констанция, едва д'Артаньян открыл ей дверь.

— Да, — ответил он. — Королеве нужен храбрый, верный, умный человек для поездки в Лондон. Я готов!

Злость на мужа, читавшаяся на лице Констанции, сменилась улыбкой.

— Спасибо, д'Артаньян. Я знаю, что могу вам доверять.

— Я скорее умру, чем позволю причинить вред королеве!

Констанция достала из кармана два мешочка с пистолями, побольше — королевы, поменьше — показанный ей мужем, и протянула их д'Артаньяну.

— Вот, в поездке вам понадобятся деньги.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Д'Артаньян расхохотался.

— Золото кардинала! — воскликнул он. — Я спасу королеву на деньги кардинала. Смех, да и только!

— Ш-ш-ш! — прошептала Констанция. — Я слышу голоса внизу. Должно быть, вернулся мой муж.

Д'Артаньян и Констанция прикинули дыре в полу. Внизу находились Бонасье и мужчина в плаще.

Д'Артаньян ахнул, увидев того самого дворянина, который в Менге похитил у него письмо.

— Это граф Рошфор, — прошептала Констанция. — Он похитил меня.

— Она ушла! — услышали они голос Бонасье. — Скорее всего вернулась во дворец.

— Вы уверены, что она не догадалась, куда вы пошли? — спросил Рошфор.

— Нет! — пренебрежительно ответил Бонасье. — Для этого она слишком глупа.

— На этот раз глупцом оказались вы, Бонасье, — фыркнул Рошфор. — Вам следовало взять письмо и отнести его...

Знакомые голоса внизу.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я его еще возьму, — перебил его Бонасье. — Констанция обожает меня. Она отдаст мне письмо, а я сразу принесу его кардиналу.

— Предатель! — воскликнула Констанция после ухода мужа и Рошфора. — Но времени на злость нет. Я должна вернуться во дворец, а вы отправляться в Англию.

Д'Артаньян на прощание поцеловал Констанцию и покинул дом. Прежде всего он отправился к господину де Тревилю, чтобы получить отпуск для всей компании.

Тревиль внимательно выслушал д'Артаньяна, а потом спросил:

— Вы понимаете, что кардинал попытается вас остановить?

— Да, сударь, вот почему я и хочу взять с собой Атоса, Портоса и Арамиса. Один из нас сможет прорваться.

— Дельная мысль! — кивнул Тревиль, протягивая д'Артаньяну четыре пропуска.

Не прошло и часа, как четверо всадников оставили за спиной Париж и галопом помчались по дороге на Кале.

«Вы — глупец, Бонасье»

ТРИ МУШКЕТЕРА

И все шло хорошо, пока на следующий день они не остановились в харчевне. Уже заканчивали еду, когда пьяница за соседним столом предложил Портосу выпить за здоровье кардинала.

— Конечно, друг мой, — ответил Портос, — но следующий тост мы поднимем за короля.

— Я никогда не пью за короля, — воскликнул пьяница и выхватил шпагу.

Портос был не из тех, кто отказывается от поединка, поэтому крикнул друзьям, чтобы те ехали дальше без него.

Несколько часов спустя трое всадников наткнулись на группу людей, которые вроде бы ремонтировали дорогу. Внезапно ремонтники схватились за мушкеты, спрятанные в кювете, и открыли огонь.

— Это засада! — крикнул д'Артаньян. — Не останавливаемся, проезжаем мимо.

Но прежде чем они успели проскочить мимо засады, пуля попала Арамису в плечо. Он, однако, продолжил путь, но два часа спустя так ослабел от потери крови,

Пьяница затевает ссору.

ТРИ МУШКЕТЕРА

что его пришлось оставить в крестьянском доме у дороги.

Атос и д'Артаньян поскакали дальше. Через двадцать часов они остановились в таверне, чтобы немного отдохнуть.

Хозяин потребовал заплатить вперед. Атос пошел с ним в конторку, но внезапно из-за двери выскочили четверо вооруженных мужчин.

— Я в западне! — крикнул Атос. — Уезжай, д'Артаньян! Быстро!

Д'Артаньян не заставил просить себя дважды. Вскочил на лошадь и умчался.

Во второй половине следующего дня он добрался до портового города Кале, где нашел шхуну, готовую к отплытию в Англию. Подходя к ней, д'Артаньян увидел высокого мужчину, разговаривающего с капитаном.

— Я должен немедленно добраться до Англии, — заявил мужчина.

— Я могу выйти в море только по пропуску, подписанному кардиналом. Такой сегодня поступил приказ, — ответил капитан.

Засада на дороге.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Пропуск у меня есть, — мужчина протянул бумагу капитану.

Тот внимательно изучил документ, кивнул.

— Отлично, сударь! Мы выйдем в море через час. Вам будет удобнее подождать вон в той таверне.

Когда мужчина повернулся и направился к нему, д'Артаньян увидел черную повязку на глазу. То был граф Рошфор!

Д'Артаньян выхватил шпагу и заступил ему путь.

— Отдайте пропуск! — воскликнул он.

— Ты? — фыркнул Рошфор. — Гасконский наглец на желтой лошади! И где твои друзья-мушкетеры, которые могли бы тебя защитить?

— Я не нуждаюсь в защите! — д'Артаньян сделал выпад. — Я получу пропуск из вашей руки или возьму его с вашего мертвого тела!

Рошфор отбил удар, и мужчины сошлись в смертельном поединке. В течение нескольких минут д'Артаньян триж-

Пропуск на право
переплыть пролив.

ТРИ МУШКЕТЕРА

ды ранил Рошфора, приговаривая при каждом ударе:

— Это тебе за Атоса! Это за Портоса! Это за Арамиса!

После третьего удара Рошфор упал. Решив, что тот мертв, д'Артаньян наклонился к нему, чтобы взять пропуск. Но Рошфор, всего лишь раненый, ударил его шпагой, крикнув:

— Получай.

— А это за меня! — д'Артаньян в ответ пронзил шпагой плечо Рошфора.

Тот лишился чувств, д'Артаньян взял пропуск и поспешил к шхуне. На борту он осмотрел рану и убедился, что сталь лишь скользнула по ребрам, проткнув только кожу. Вымотанный после долгой скачки, д'Артаньян вытянулся на койке и заснул как убитый. Наутро шхуна пришвартовалась в Дувре, и д'Артаньян впервые ступил на английскую землю.

Ожидая, пока заседлают нанятую лошадь, он оглядывал пассажиров, уезжающих во Францию. Ее взгляд задержался на прекрасной блондинке.

«А это за меня!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

Именно эта женщина сидела в карете в Менге, и Рошфор называл ее миледи! Не к ней ли так спешил Рошфор? Впрочем, значения это не имело. Д'Артаньян торопился в Лондон.

Дверь дворца герцога Бекингэма открыл один из его лакеев.

— Как о вас доложить, сэр?

— Скажите, что прибыл молодой человек, который вызвал его на дуэль в Париже, — ответил д'Артаньян.

Бекингэм немедленно вышел к нему, лицо его побледнело от тревоги.

— Что-то случилось с королевой? — воскликнул он.

— Нет, милорд. Но ей грозит опасность. Она обо всем пишет в письме.

Бекингэм распечатал письмо.

— Великий Боже! Что это? О моя бедная, дорогая Анна! Скорее, мой мальчик, следуйте за мной!

Вслед за герцогом д'Артаньян поднялся по лестнице. Бекингэм отомкнул дверь золотым ключиком, который висел на цепочке у него на шее. Они вошли в освещен-

Д'Артаньян замечает миледи в толпе.

ТРИ МУШКЕТЕРА

щенную свечами часовню. Над алтарем висел большой портрет королевы Анны.

Герцог взял с алтаря резную шкатулку.

— Вот, — он достал из шкатулки ленту с подвесками. — Вот они, эти драгоценные подвески. — И тут же горестный крик исторгся из его груди.

— Что случилось? — спросил д'Артаньян.

— Двух подвесок не хватает, — объяснил герцог. — Их осталось только десять.

— Вы не могли их потерять, милорд?

— Нет, их украли. Видите, конец ленты отрезан. Кто же это... Подождите! Я выходил с ними только один раз, на прошлой неделе. Графиня де Винтер чуть ли не весь вечер провела со мной. Точно! Должно быть, она их украла, чтобы передать кардиналу.

— Несколько часов тому назад я видел, как она садилась на корабль, отплывающий во Францию, — сказал д'Артаньян.

— Тогда нам надо спешить. — И герцог покинул часовню, крикнув д'Артаньяну, чтобы тот следовал за ним.

«Двух бриллиантовых подвесок нет!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

Они пробежали несколько коридоров и вошли в мастерскую придворного ювелира.

— Посмотрите на эти подвески, — обратился герцог к старшему ювелиру — и скажите, сколько стоит каждая.

Ювелир внимательно осмотрел их и ответил:

— Полторы тысячи пистолей, милорд.

— Сколько потребуются дней, чтобы сделать две точно таких же подвески? — спросил Бекингэм.

— Как минимум неделя, милорд.

— Но это слишком долго! — вскричал д'Артаньян. — До бала осталось пять дней.

— Я заплачу по три тысячи пистолей за каждую, но две вы мне сделаете завтра, — сказал Бекингэм.

— Милорд, — ювелир поклонился, — вы их получите.

Верный своему слову, ювелир принес обе подвески во второй половине дня. Они совершенно не отличались от остальных десяти. Во всяком случае, Бекингэм не смог обнаружить разницы.

«Скажите, сколько стоит
такая подвеска?»

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я сделал все, что мог, — герцог протянул подвески д'Артаньяну. — Остальное — за вами. Корабль уже ждет в Дувре, чтобы доставить вас во Францию. Лошади тоже. Мы, возможно, скоро встретимся на поле битвы как враги, но сегодня расстаемся друзьями, д'Артаньян. И большое вам спасибо!

«Двенадцать совершенно
одинаковых подвесок».

Д'Артаньян получает
хорошие известия.

Глава 9

Бал

Д'Артаньян прибыл в Париж вечером в день бала. Первым делом заехал к господину де Тревилю, чтобы справиться о друзьях.

— Они все вернулись и поправляются, — сообщил ему Тревиль. — Раны оказались не тяжелыми.

От Тревиля д'Артаньян поспешил во дворец, где в этот вечер несла службу его рота, чтобы отдать подвески королеве.

Пока гости собирались в большом зале, кардинал Ришелье и король Людовик направились в покои королевы, чтобы проводить ее вниз. Когда двери открылись и появилась королева, Ришелье что-то прошептал королю. Людовик посмотрел на шею своей жены и заговорил с угрозой:

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Мадам, почему вы не надели бриллиантовые подвески? Вы знаете, я особо просил вас об этом.

Королева насмешливо глянула на кардинала и ответила мужу:

— Ваше величество, я побоялась, что в такой большой толпе их могут украсть.

— И совершенно напрасно, мадам. Я вами очень недоволен.

— Сир, — ответила королева, — я могу вернуться к себе и надеть их.

— Вот и вернитесь, мадам! Я буду ждать внизу. Бал вот-вот начнется.

Анна поклонилась и вместе с фрейлинами скрылась в своих покоях.

Когда король и Ришелье медленно спускались по лестнице, кардинал протянул Людовику маленькую шкатулку. Король открыл ее и увидел две подвески.

— Что это значит? — спросил он.

— Ничего, — ответил кардинал, — если королева выйдет в бриллиантовых подвесках. А если выйдет, в чем я очень сомневаюсь, тогда сосчитайте их, сир. И, если их будет десять, а не двенадцать, спро-

Бриллиантов нет!

ТРИ МУШКЕТЕРА

сите у нее, что могло случиться с остальными двумя, теми самыми, что лежат в этой шкатулке.

Но прежде чем король успел задать следующий вопрос, зал восхищенно ахнул. Все взгляды устремились к прекрасной женщине, которая стояла на верхней площадке, — к королеве Франции.

И пока она величественно спускалась по ступенькам, две пары глаз не отрывались от бриллиантовых подвесок, сверкавших на ее шее. Король светился от счастья, кардинал злился. Но на таком большом расстоянии ни один не мог сосчитать, сколько же у королевы подвесок.

Когда же она подошла, король взял ее руку, поцеловал и сказал:

— Я благодарю, вас, мадам, за то, что вы выполнили мое пожелание. Но я думаю, что двух подвесок не хватает, и я принес их, чтобы вернуть вам.

— О сир! — воскликнула королева, изображая изумление при виде открытой шкатулки, которую протянул ей ко-

Ришелье готовит западню.

ТРИ МУШКЕТЕРА

роль, — вы дарите мне еще две подвески. Как вы добры! Теперь их у меня будет четырнадцать.

Король сосчитал подвески на ленте. Двенадцать. Повернулся к кардиналу.

— И что все это значит?

— Это значит, сир, что я хотел подарить эти две подвески ее величеству, но не решился вручить их сам. Вот и предпочел передать через вас.

Улыбка королевы подсказала Ришелье, что обмануть ее ему не удалось.

— О ваше высокопреосвященство, — проворковала она, — я вам так благодарна. Уверена, что эти две подвески стоили вам ничуть не меньше, чем остальные двенадцать — его величеству.

Она поклонилась королю и прбследовала вниз, к гостям.

Проходя сквозь толпу, остановилась около молодого гвардейца, который нес службу. Улыбнулась ему, протянула руку. Гвардеец упал на колени и уважительно поднес королевскую руку к губам. Когда же королева убрала руку, на ладони моло-

Теперь у королевы
четырнадцать подвесок.

ТРИ МУШКЕТЕРА

дого человека осталось кольцо. Оно и стало наградой д'Артаньяну за спасение чести королевы!

Двое гостей с интересом наблюдали за этой сценой: кардинал Ришелье и графиня де Винтер.

— Итак, молодой гасконец прибыл вовремя, — процедила миледи. — И что вы собираетесь сделать с мальчишкой, который перехитрил вас? Вы собираетесь отомстить ему?

— Отомстить? — переспросил Ришелье. — Едва ли! Для таких храбрецов я бы нашел немало дел. Попробую перетянуть его на свою сторону.

— Ваше высокопреосвященство умеет проигрывать благородно, а вот я — нет. Я провалила задание из-за него и женщины, которую он любит. И я отомщу им обоим.

— Женщины? О да, мадам Бонасье, — кивнул кардинал. — Которая передавала письма от герцога королеве и устраивала их встречу. Пора ее остановить. Немедленно пришлите ко мне Рошфора!

Награда д'Артаньяну.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Да, ваше высокопреосвященство, — улыбнулась миледи. Теперь она знала, что сможет отомстить!

Рошфор еще не оправился от ран, нанесенных ему д'Артаньяном в Кале. Но, когда кардинал приказал ему арестовать мадам Бонасье, увидел в этом возможность отомстить д'Артаньяну. Отомстить за раны, нанесенные в поединке и отобранный пропуск в Англию. Да, гасконцу предстояло дорого заплатить за свою удачливость!

Планы мести.

Д'Артаньян видит, как нападают
на карету незнакомки.

Глава 10

Графиня де Винтер

Д'Артаньян оставался на своем посту до четырех утра, пока не закончился бал. Когда его рота сменилась, д'Артаньян поспешил на встречу с Констанцией. Ранее, когда он передавал ей подвески, она пообещала увидеться с ним после бала.

Не прошел он и десяти шагов по боковой улице, как увидел впереди карету. Прекрасная блондинка, высунувшись из окна, отбивалась от мужчины, который, вроде бы, пытался вытащить ее из кареты.

— Негодяй! — воскликнул д'Артаньян, бросаясь вперед со шпагой в руке.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Женщина взглянула на молодого гвардейца и шепнула мужчине:

— Быстро убегай! Ты хорошо сыграл свою роль!

Мужчина спрыгнул со ступеньки кареты и метнулся в темный проулок. Д'Артаньян бросился за ним, но мужчина исчез из виду. Тяжело дыша, гвардеец вернулся к карете.

— Он не причинил вам вреда, мадам? — спросил д'Артаньян, восхищаясь красотой миледи.

— Нет, сударь, — ответила графиня де Винтер, — но я благодарю вас за то, что поспешили мне на помощь. Вы — храбрый молодой человек, и я вам очень признательна. Как мне вас вознаградить?

— Я вознагражден уже тем, что вы в безопасности, — ответил д'Артаньян, не в силах оторвать глаз от лица женщины.

— Тогда вы должны заглянуть ко мне завтра, чтобы я могла снова поблагодарить вас, — сказала она. — Вот вам мое имя и адрес.

Д'Артаньян восхищается
красотой миледи.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Д'Артаньян дрожащими руками взял листок бумаги.

— Б-благодарю вас, миледи, — вымолвил он. — Для меня это большая честь.

На том кучер хлестнул лошадей, и карета унеслась в темноту.

— Все будет просто, — прошептала себе миледи. — Детская забава.

— Я — счастливейший из смертных! — кричал д'Артаньян, шагая по темным улицам. — Мое сердце переполнено любовью не к одной, а к двум прекрасным женщинам!

Вернувшись домой, он не нашел там Констанцию. Еще не один час д'Артаньян мерил шагами комнату, наблюдая, как над Парижем поднимается солнце. Наконец, не в силах дольше ждать, он решил поговорить с Атосом. Уж мушкетер-то, когда дело доходило до женщин, должен был знать все.

— Никогда не доверяй женщине — любовью женщине! — воскликнул Атос, выслушав рассказ д'Артаньяна о нарушенном обещании Констанции.

— Но она вроде бы так сильно меня любила, — вздохнул д'Артаньян, — и я люб-

В ожидании Констанции.

ТРИ МУШКЕТЕРА

лю ее. Как она могла использовать меня в столь важном деле, а потом бросить? Вы когда-нибудь любили, Атос?

— Любовь! Ба! — воскликнул Атос. — Позволь рассказать тебе о том, что любовь сделала с... одним из моих друзей, не со мной. Он был дворянином, богатым, с добрым сердцем, красивым, который мог жениться на любой женщине. Но влюбился в шестнадцатилетнюю девушку, блондинку, прекрасную, как ангел. Мой друг ничего о ней не знал, она недавно приехала в те места со своим братом, священником. Мой друг был человек чести и, хотя мог взять ее в любовницы, предпочел жениться на ней.

Он дал ей свое имя, свое богатство и свою любовь. Боже, какой же он был дурак!

— Но почему? Он же любил ее! — удивился д'Артаньян.

— Потому что однажды, вскоре после свадьбы, он открыл ее ужасную тайну. Она упала с лошади во время прогулки. Рукав платья оторвался, обнажив плечо.

«Любовь! Ба!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

И на плече он обнаружил клеймо. Цветок лилии! Так клеймят вора, укравшего священные реликвии из церкви.

— И что сделал ваш друг?

— Единственное, что мог. Закон карает за такое преступление смертной казнью. Вот он и повесил ее на дереве.

Атос закрыл лицо руками и зарыдал.

— Тот случай отвратил меня от прекрасных, светловолосых, любящих женщин.

— Так она умерла? — спросил д'Артаньян.

— Надеюсь на то, — ответил Атос, открывая бутылку и наполняя вином два стакана.

— А ее брат, священник?

— Я поехал к нему на следующий день, но он исчез, — Атос, похоже, уже забыл, что в начале рассказа речь шла о его друге.

Они выпили эту бутылку, потом еще три или четыре других. День уже катился к вечеру, когда д'Артаньян вспомнил, что графиня де Винтер ждет его в восемь часов. Он рассказал Атосу о встрече с ней, и

Клеймо лилии!

ТРИ МУШКЕТЕРА

Атос сразу насторожился.

— Не та ли эта женщина, которую ты считаешь шпионкой кардинала?

— Она самая, — кивнул д'Артаньян, — но меня к ней неудержимо тянет.

— Ах, д'Артаньян, ты только что говорил мне о том, как потерял любимую женщину, а теперь ты сломя голову бежишь к этой графине де Винтер, напрочь забыв дорогую Констанцию. Что ж, друг мой, наслаждайся, но постоянно берегись западни!

Вот так начались визиты д'Артаньяна к прекрасной графине де Винтер в ее роскошный особняк. День за днем он приходил к ней, с каждым разом все сильнее влюбляясь в нее и забывая о первоначальных подозрениях.

Но где-то месяц спустя, когда д'Артаньян снова явился к миледи, выяснилось, что той нет дома. Однако, ее служанка, миловидная девушка, которую звали Кэтти, впустила его в покои.

— Сударь, я должна поговорить с вами наедине, — сказала она.

Совет Атоса насчет женщин.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Разумеется, — кивнул д'Артаньян. — О чем же, Кэтти?

— Вы очень сильно любите мою госпожу, не так ли? — спросила девушка.

— Люблю безумно, — ответил гасконец.

— Это очень печально, сударь, потому что моя госпожа вас не любит. Только использует в своих целях.

Слова Кэтти потрясли д'Артаньяна.

— А почему ты мне это говоришь? — спросил он.

— Потому что, сударь, в любви каждый старается для себя, — смело ответила Кэтти.

Вот тут д'Артаньян вспомнил томные взгляды, которые бросала на него Кэтти. А если ее слова были правдой, девушка могла ему помочь. Он потянулся к ней, чтобы обнять, но тут хлопнула входная дверь.

— Святой Боже! — воскликнула Кэтти. — Вернулась моя хозяйка. Вам надо немедленно уйти!

Д'Артаньян взял шляпу, словно собрался уходить, но, увидев, что Кэтти

Миледи нет дома.

ТРИ МУШКЕТЕРА

уже покинула комнату, спрятался в шкафу служанки.

— Уже иду, миледи, — услышал он ее голос.

Обе женщины прошли в спальню миледи, но дверь осталась открытой. И он услышал их разговор.

— Ну, Кэтти, мой юный гасконец приходил этим вечером? — спросила миледи.

— Нет, мадам, — солгала служанка. — Должно быть, молодой человек нашел другую любовь.

— Едва ли, моя милая, — возразила миледи. — Слишком уж он влюблен в меня. Я держу его крепко.

— Но я думала, что вы любите его.

— Люблю? Я его ненавижу. Идиот! Из-за него я не выполнила поручение кардинала! Но я ему отомщу!

По телу д'Артаньяна пробежала дрожь. Женщина, которую он любил, ненавидела его!

— Еще несколько недель, и он свое получит, — продолжила миледи.

Д'Артаньян прячется
в шкафу Кэтти.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Но мадам уже отомстила ему через молоденькую жену галантерейщика, которую он любил, — заметила Кэтти.

— А, ты про Бонасье. Он давно забыл о ее существовании. Я об этом позаботилась. С помощью Рошфора я от нее отделалась.

Д'Артаньяна прошиб холодный пот. Он окончательно убедился, что миледи — чудовище. И понял, что должен выяснить, где сейчас Констанция.

Выскочил из шкафа и ворвался в спальню миледи.

— Ты предала меня, мерзкая женщина!

Миледи побледнела и попятилась от него. Сунула руку в складки платья и выхватила кинжал. Ее лицо перекосилось от ярости, она прыгнула на д'Артаньяна. Но он успел перехватить ее руку и сжал запястье с такой силой, что кинжал выпал из пальцев. Она упала на колени, а д'Артаньян обеими руками сжал ее шею.

— Где Констанция Бонасье? — выкрикнул он. — Скажи мне, а не то я тебя удавлю!

Миледи строит планы мщения.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Миледи сорвала с платья тяжелую брошь и вонзила острый конец в лицо д'Артаньяна, чуть ниже глаза.

Д'Артаньян лишь на мгновение отпустил ее шею, чтобы вырвать из руки брошь, но этого хватило, чтобы миледи отскочила от него и метнулась к столику, на котором лежал другой кинжал.

И когда они вновь пошла на него, обезумев от злобы, д'Артаньян выхватил шпагу и попятился к двери. Миледи взмахнула кинжалом, шпага д'Артаньяна отбила его, и тут острие зацепило рукав платья миледи, разорвав его на плече.

К его полному изумлению, на прекрасном белоснежном плече он увидел клеймо — цветок лилии, клеймо палача.

— Святой Боже! — воскликнул д'Артаньян, на мгновение оцепенев.

— Негодяй! — прошипела миледи. — Ты узнал мою тайну, но никому ее не расскажешь, потому что умрешь!

«Где Констанция Бонасье?»

ТРИ МУШКЕТЕРА

Но, когда она уже занесла кинжал, чтобы пронзить ему сердце, д'Артаньян пришел в себя. Метнулся за дверь и запер ее на засов.

Он сбежал по лестнице и выскочил на улицу, слыша за спиной дикие крики миледи. Не останавливался, пока не ворвался в квартиру Атоса.

— Со мной случилось что-то ужасное! — воскликнул он, едва переведя дух.

— Это ужасное имеет отношение к броши, которую вы сжимаете в руке? — спросил Атос.

Д'Артаньян посмотрел на свою руку. Он и не подозревал, что до сих пор сжимает в кулаке брошь, которую отнял у миледи. Кивнул.

— Позволь взглянуть, — Атос взял брошь у д'Артаньяна. Повертел в руках, внимательно рассматривая. Внезапно побледнел. — Трудно поверить, что в мире есть две такие броши, — прошептал он.

— Вы ее узнали? — спросил д'Артаньян.

Лилия!

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Да. Эта брошь передавалась в моей семье из поколения в поколение, пока я не подарил ее... моей жене! Но скажите мне, где вы взяли эту брошь?

Д'Артаньян рассказал о том, что произошло в доме миледи. Когда заговорил о лилии, которую обнаружил на ее плече, Атос вскрикнул и побледнел еще сильнее. Обхватил голову руками.

— Эта женщина, эта миледи, она блондинка?

— Да.

— Высокая и хорошо сложенная?

— Да.

— И лилия, она маленькая и красная?

— Да.

— Но ты говоришь, что она англичанка?

— Ее называют миледи, фамилия у нее английская, но она, возможно, француженка. Говорит на французском безупречно, без малейших признаков иностранного акцента.

— Тогда оправдываются худшие из мо-

Брошь миледи.

ТРИ МУШКЕТЕРА

их страхов, — вздохнул Атос. — О Господи! Я так надеялся, что она мертва! Но она вернулась, чтобы преследовать меня в моих снах.

— Вы хотите сказать... та женщина... из вашей провинции... которую заклеямили...

— Да, д'Артаньян. Та женщина и графиня де Винтер — одно лицо. Она — моя... моя жена. И теперь, когда вы знаете ее секрет, она не позволит вам жить. Вы должны покинуть Францию. Вы должны уехать немедленно!

— Но как же вы, Атос?

— Я в безопасности. Она не знает о существовании Атоса. Она не знает, что граф де Ла Фер стал мушкетером. Но тебя она знает и не успокоится, пока ты не умрешь.

— Моя рота завтра отправляется в Ларошель, сражаться с гугенотами, — сказал д'Артаньян. — Так что какое-то время нас будет разделять немало лье.

— Расстояние для этой женщины ничего не значит, мой мальчик. Так что по-

Ужасное открытие Атоса.

ТРИ МУШКЕТЕРА

помни мое предостережение. Берегись! Кардинал ненавидит тебя, а ненависть всегда выплеснется наружу. Будешь выходить из дому, не выходи один, будь осторожен, не доверяй никому, даже собственной тени. А пока я иду с тобой!

«Она не позволит тебе жить».

Ларошель.

Глава 11

Планы мести

Многие годы французские католики и французские протестанты, гугеноты, мирно жили бок о бок. Гугеноты удерживали несколько городов, которыми управляли сами, без участия католического короля, Людовика XIII.

Потом Ришелье решил объединить всю Францию, установив на ее территории власть католиков, и его армии быстро захватили все гугенотские города, за исключением Ларошели. Битва за Ларошель продолжалась уже пятнадцать месяцев, когда к городу прибыли кардинал и король со своими гвардейцами и мушкетерами.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Однажды вечером, когда королевские мушкетеры не несли службу, Атос, Портос и Арамис получили пропуск на поездку в соседний город. Рота д'Артаньяна находилась на передовой, поэтому он не смог к ним присоединиться.

Проведя несколько часов в трактире «Красная голубятня» и отдав должное вину, мушкетеры направились в обратный путь. Миновав поворот дороги, они увидели двух направляющихся к ним всадников.

— Кто идет? — решительным голосом спросил Атос. Его рука легла на рукоятку пистолета.

— А кто вы? — спросил один из всадников, по голосу чувствовалось, что он привык отдавать приказы.

Атос понял, что перед ним кто-то из офицеров, совершающих ночной обход позиций, и ответил:

— Королевские мушкетеры.

Всадники остановились в нескольких шагах от мушкетеров. Глубокие капюшо-

Мушкетеры встречают
двух всадников.

ТРИ МУШКЕТЕРА

ны скрывали их лица. Тот же всадник задал следующий вопрос:

— Ваши имена, господа?

Атос начал злиться.

— Кто вы, сударь, и по какому праву опрашиваете нас?

Офицер приподнял капюшон, открыв лицо.

— Кардинал! — воскликнули мушкетеры.

— Ага! Теперь я вижу, с кем имею дело, — продолжил Ришелье. — Господин Атос, господин Портос и господин Арамис. Я знаю, вы не входите в число моих друзей, но мне известно, что все вы храбрецы. А потому я попрошу вас сопроводить меня к трактиру «Красная голубятня».

— Для нас это большая честь, ваше высокопреосвященство, — ответил Атос. — Тем более что на дороге мы видели каких-то подозрительных личностей, а с одним человеком даже поссорились в таверне.

— Поссорились, господа? — переспросил кардинал. — Вы же знаете, ссор я не одобряю.

«Кардинал!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Но, ваше высокопреосвященство, мужчина был пьян и пытался вломиться в комнату к даме, которая приехала незадолго до нашего прибытия.

— Молодая дама, красивая и светловолосая? — озабоченно спросил кардинал.

— Мы ее не видели, — ответил Атос.

— Ага! Вы ее не видели, — в голосе кардинала слышалось облегчение. — Что ж, вы поступили правильно, защитив ее. А теперь в путь!

Когда они подъехали в трактиру, хозяин выбежал им навстречу, поклонился кардиналу.

Ришелье спросил:

— Есть у вас комната на первом этаже, в которой эти господа могли бы согреться, дожидаясь меня?

Трактирщик кивнул и провел мушкетеров в большую комнату. Кардинал поспешил на второй этаж. Чувствовалось, в этом трактире он бывал, и не раз.

Портос и Арамис сели перед камином и принялись играть в кости. Атос какое-то время шагал взад-вперед, гадая, с кем встре-

В ожидании кардинала.

ТРИ МУШКЕТЕРА

чается кардинал. Проходя мимо старой печной трубы, уходящей в комнату наверху, он услышал приглушенные голоса. Долетевшие до него слова заинтересовали его, и он дал знак друзьям замереть. Атос приник к трубе и ясно различил голос кардинала.

— Послушайте, миледи. Приказываю вам следующее. Этим вечером вы отправитесь в Англию и встретитесь с герцогом Бекингэмом.

— Но, боюсь, герцог не доверяет мне после истории с бриллиантовыми подвесками, — голос женщины заставил Атоса ахнуть.

— Я посылаю вас не за тем, чтобы вы завоевали его доверие, — продолжил Ришелье. — Вы просто передадите ему вот эти мои слова. Если он пошлет войска на помощь гугенотам, то не только начнет войну с Францией, но и погубит королеву.

— А если он мне не поверит?

— Убедите его, что у меня достаточно улик, чтобы обесчестить королеву.

— А если он все равно будет упорствовать в осуществлении своих планов?

Атос слышит
доносящиеся сверху голоса.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Тогда герцогу должен помешать... несчастный случай.

— Я буду только рада, если он произойдет! — воскликнула миледи. — А потом я хотела бы разобраться со своими врагами. Прежде всего с этой женщиной, Бонасье...

— Но она в нантской тюрьме.

— Уже нет, ваше преосвященство. Королева узнала, где ее держат, и ее стараниями Бонасье отправили в монастырь.

— Какой монастырь? — спросил кардинал.

— Ее местонахождение держится в тайне.

— Ладно, я это выясню и дам вам знать.

— Хорошо. А теперь о другом моем враге, — продолжила миледи, — мужчине, из-за которого сорвалась операция с бриллиантовыми подвесками, мужчине, который ранил Рошфора, мужчине, который попытался убить меня, узнав, что я участвовала в похищении его Констанции.

— Вы про д'Артаньяна, — молвил кардинал. — Я без труда могу отправить его в

Ришелье отдает миледи приказ.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Бастилию, и о нем больше никто никогда не услышит.

— Ваше высокопреосвященство, — обратилась к нему миледи, — это честный обмен. — Жизнь д'Артаньяна за жизнь Бекингэма! Мне нужен подписанный вами документ, дающий мне право сделать то, что я посчитаю нужным... разумеется, на благо Франции.

Ришелье сел за стол, и Атос услышал скрип пера. Он отошел от печной трубы и увел Портоса и Арамиса в дальний конец комнаты.

— Я должен немедленно уехать.

— Но что мы скажем кардиналу? — спросил Портос.

— Скажите ему, я поехал первым, чтобы убедиться, что дорога безопасна. Как только вернетесь в лагерь, держитесь рядом с д'Артаньяном. Не оставляйте его ни на мгновение!

Атос выбежал из комнаты и галопом поскакал к Ла-Рошели.

Несколько минут спустя Ришелье спустился вниз, готовый двинуться в обрат-

Ришелье пишет
нужный миледи документ.

ТРИ МУШКЕТЕРА

ный путь. Портос объяснил отсутствие Атоса и заверил кардинала, что он и Арамис сопровождают его высокопреосвященство в Ла-Рошель.

А Атос, как только трактир скрылся из виду, остановил коня и спрятался за большой скалой. Он оставался там, пока кардинал и его друзья не проскакали мимо. Потом направился в обратную сторону, к трактиру. Объяснил хозяину, что кардинал забыл сказать даме что-то очень важное, поэтому он вернулся по его поручению.

— Поднимайтесь, — кивнул трактирщик. — Дама еще в своей комнате.

Атос торопливо взбежал по ступеням. Через открытую дверь увидел, что миледи надевает шляпу.

Он вошел в комнату и мягко закрыл за собой дверь. Повернул ключ в замке. Миледи резко повернулась.

— Кто вы? — воскликнула она. — Как посмели войти в мою комнату?

Атос снял шляпу, откинул плащ с лица.

— Вы меня не узнаете, мадам? — спросил он.

Атос наблюдает,
как кардинал проезжает мимо.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Миледи ахнула!

— Граф де Ла Фер! — воскликнула она, побледнела и попятилась.

— Да, миледи, граф де Ла Фер! Вы верили, что я умер, не так ли? Как я верил, что умерли вы!

Миледи застонала.

Но Атос продолжил.

— Граф де Ла Фер скрывался все эти годы, став простым мушкетером по имени Атос, точно так же, как Шарлотта де Бейл стала графиней де Винтер. Но ни Шарлотта де Бейл, ни графиня де Винтер не смогут скрыть цветок лилии, которым заклеено ее тело!

— Ч-что вы от меня хотите? — промолвила миледи дрожащим от ужаса голосом.

— Вот что я вам скажу, мадам, — холодно отчеканил Атос. — Мне безразлично, что вы сделаете с Бекингэмом. Он — англичанин, а следовательно, враг. Но если вашими стараниями с головы д'Артаньяна слетит хоть волосок, клянусь, я убью вас голыми руками. И на этот раз

Миледи узнает графа де Ла Фер.

ТРИ МУШКЕТЕРА

не уйду, не убедившись, что вы мертвы!

От страха миледи сделалась словно каменной статуей.

— А теперь, мадам, — Атос поднял пистолет, нацелив его в лоб миледи, — отдайте мне бумагу, полученную вами от кардинала. Даю вам на это пять секунд. Одна... две... три... четыре...

И в тот самый момент, когда палец Атоса напрягся на спусковом крючке, миледи сунула руку за корсаж и вытащила сложенный лист бумаги.

— Возьмите, — воскликнула она, бросая ему документ. — Но я отомщу и вам!

Атос развернул лист, прочитал: «ТО, ЧТО СДЕЛАЛ ПОДАТЕЛЬ СЕГО, СДЕЛАНО ПО МОЕМУ ПРИКАЗАНИЮ И ДЛЯ БЛАГА ГОСУДАРСТВА. 5 АВГУСТА 1628 Г. РИШЕЛЬЕ».

— Кардинал, возможно, думает, что поступил мудро, дав вам право убивать, мадам, но этот документ еще будет преследовать его в дурных снах!

Атос повернулся и вышел из комнаты, не оглядываясь. У дверей трактира он

Атос требует документ,
подписанный кардиналом.

ТРИ МУШКЕТЕРА

увидел двух мужчин, которым предстояло проводить миледи до корабля.

— Господа, — обратился он к ним, — кардинал попросил меня напомнить вам, что вы обязаны посадить эту женщину на корабль. Никто не должен говорить с ней, и она не должна никому ничего посылать.

Мужчины кивнули, и Атос ускакал.

Вернувшись в Ларошель, он нашел Портоса и Арамиса в компании д'Артаньяна, только что вернувшегося с передовой. Три мушкетера рассказали молодому гасконцу о планах миледи.

— Святые небеса! — воскликнул д'Артаньян. — Мы должны предупредить королеву, а она — предупредить герцога. Мы не должны позволить этой женщине осуществить ее убийственные планы.

— Но мы не можем покинуть лагерь в военное время, — напомнил Атос. — Даже для того чтобы спасти Бекингэма.

— Но мы можем послать Планше, — предложил д'Артаньян.

Разрешение на убийство!

ТРИ МУШКЕТЕРА

Они вызвали Планше и дали ему запечатанное письмо к королеве.

— Ты должен немедленно скакать в Париж, — сказал ему д'Артаньян, — а оттуда отвезти письмо королевы в Лондон. И поторопись! Спроси королеву, где находится моя дорогая Констанция.

— А теперь, друзья мои, давайте выпьем за успех Планше, — предложил Портос.

— Прекрасная идея! — воскликнул д'Артаньян, достал бутылку вина и начал разливать по стаканам. — И позвольте поблагодарить вас за то, что прислали мне это вино. Как приятно знать, что вы помнили обо мне, когда я мерз в траншее, а вы сидели в трактире «Красная голубятня».

— Мы не посылали тебе вина, — покачал головой Атос.

— Но мне принесли его с запиской от трактирщика, он писал, что вино от вас троих.

— Велика ли разница, откуда взялось это вино? — Портос поднял стакан. — Давайте просто выпьем его.

Тост за успехи Планше.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Нет, — д'Артаньян вышиб стакан из его руки и выскочил из палатки. На земле корчился в муках один из гвардейцев его роты. Он умер от вина, которое д'Артаньян налил ему несколько минут тому назад.

— Отравленное вино из трактира «Красная голубятня»! — воскликнул Атос. — Мы можем догадаться, кто его послал.

— Мы должны остановить ее, — твердо заявил д'Артаньян. — Она не успокоится, пока не убьет нас всех!

Вино вызывает
подозрения д'Артаньяна.

Миледи приезжает
во дворец Бекингэма.

Глава 12

Убийственные деяния миледи

Два дня спустя, когда Планше добрался до Парижа, карета миледи въехала в ворота дворца герцога Бекингэма. Герцог вышел ей навстречу.

— Я приехала, милорд, как посланец кардинала Ришелье.

— Ну-ну, шпионка кардинала вернулась. Сожалею, но у меня больше нет бриллиантовых подвесок, которые вы могли бы украсть.

— Я здесь, чтобы предупредить вас. Если вы пошлете корабли и солдат в Ларошель, его высокопреосвященство погубит ее величество.

— Можете передать его высокопреосвященству, меня не убедят ни его угро-

ТРИ МУШКЕТЕРА

зы, ни красота его шпионки. Мои корабли отплывут в Ларошель точно в назначенный срок.

— Вы пожалеете об этих словах, милорд, — воскликнула миледи, выхватывая из сумочки маленький револьвер.

В то же мгновение четверо охранников схватили ее и завернули руки за спину.

— Я передам его высокопреосвященству, что вы не передумали.

— Вы ничего ему не передадите! — воскликнул герцог. — Я заточу вас в Лондонский Тауэр, который ничем не уступает его Бастилии.

— Вы не посмеете! — ужаснулась она.

— Нет, посмею. Лейтенант Фельтон! — позвал Бекингэм.

Молодой офицер выступил вперед и поклонился герцогу.

— Посмотрите на эту женщину, Джон, — Бекингэм указал на миледи. — Она молода и прекрасна, но она — чудовище. Я вверяю ее вашим заботам в Тауэре, потому что знаю вашу верность. Я спас вам жизнь на поле боя и достойно

Миледи пытается убить Бекингэма.

ТРИ МУШКЕТЕРА

вознаграждаю за службу. Эта женщина приехала в Англию, чтобы убить меня. Так что будьте настороже! Она может попытаться убить и вас!

— Милорд, — ответил Фельтон, — клянусь честью и жизнью, ваши желания будут исполнены.

В тот момент Джон Фельтон не мог знать, что миледи может использовать честь и жизнь мужчины в собственных целях. А теперь целей у нее было две: свобода и месть. Она решила, что молодой тюремщик поможет ей достичь обоих.

Первые день и ночь она провела на коленях в молитве, начиная громко рыдать, как только слышала в коридоре приближающиеся шаги Фельтона. И он проникся к ней уважением, поскольку подумал, что она очень верующий человек.

Потом она стала отказываться от еды, умоляя своего тюремщика позволить ей умереть. А еще лучше — дать ей нож, чтобы она смогла быстро покончить с собой. Вот тут-то он и стал ее жалеть.

Миледи реализует свой план.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Наконец, убедившись, что уважение и жалость Фельтона превратились в любовь, она бросилась к его ногам с криком:

— Помогите мне! Спасите от моего врага!

— Кто ваш враг? — спросил он, осторожно поднимая ее на ноги и прижимая к себе.

— Человек, который выкрал меня из дома, когда я была совсем юной девушкой... человек, который надругался надо мной... человек, которому вы так верно служите, — лгала она, с катящимися по щекам слезами.

— О, миледи, вы, конечно, говорите не про герцога Бекингэма! — вскричал Фельтон.

— Это он! Он! Позвольте мне умереть и избавиться от этого позора, — зарыдала она, обвив руками шею молодого человека.

— Нет, нет! — ответил он. — Вы не умрете. Вы должны жить, чтобы отомстить. И я вам помогу. Доверьтесь мне, пожалуйста, ибо я вас люблю. Сейчас я должен

«Помогите мне!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

уйти, чтобы подготовить ваш побег, моя прекрасная леди.

Как только за ним закрылась дверь тюремной камеры, миледи улыбнулась. Фельтон принадлежал ей!

Вернувшись двумя часами позже, он вывел ее из Тауэра по узкой каменной лестнице. Маленькая лодка ждала их чуть ниже по течению. Фельтон сел на весла, указал на шхуну, стоящую в устье реки.

— Я нанял эту шхуну, чтобы доставить вас во Францию.

— А как же Бекингэм? — воскликнула она. — Его гнусные деяния не должны остаться безнаказанными!

— Бекингэм готовится к отплытию в Ларошель, — ответил Фельтон.

— Он не должен покинуть Англию!

— Не волнуйтесь, мой ангел, — прошептал Фельтон, целуя ее руку. — Он ее не покинет.

Торжествующая улыбка осветила лицо миледи. Она всмотрелась в глаза молодого человека. И прочитала в них смертный приговор герцогу Бекингэму.

Обратный путь во Францию.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Фельтон помог миледи подняться на шхуну. Потом вновь спустился в лодку, пообещав вернуться в десять часов, чтобы отправиться во Францию вместе с ней. Таким образом, у него было три часа, чтобы отомстить за прекрасную женщину, поклявшуюся ему в своей вечной любви.

Он направился в порт, забитый солдатами, марширующими к кораблям, и толпами зевак, собравшихся, чтобы проводить отплывающую армию. Его рука сжимала спрятанный под одеждой нож.

Внезапно с ним столкнулся полный молодой мужчина в одежде французского слуги.

— Извините, сударь! — сказал он по-французски, но Фельтон не потрудился ответить на извинения Планше. Только крепче сжал рукоятку ножа.

Оба мужчины, похоже, двигались в одном направлении — к кораблю герцога Бекингэма. Фельтон увидел и самого герцога, тот с гордостью показывал свой флот министрам короля Карла.

Миссия Фельтона.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Увидел его и Планше, побежал к герцогу.

Но Фельтон опередил посланца королевы. Проскользнув сквозь толпу дворян, он прыгнул на герцога и вонзил нож ему в грудь с криком:

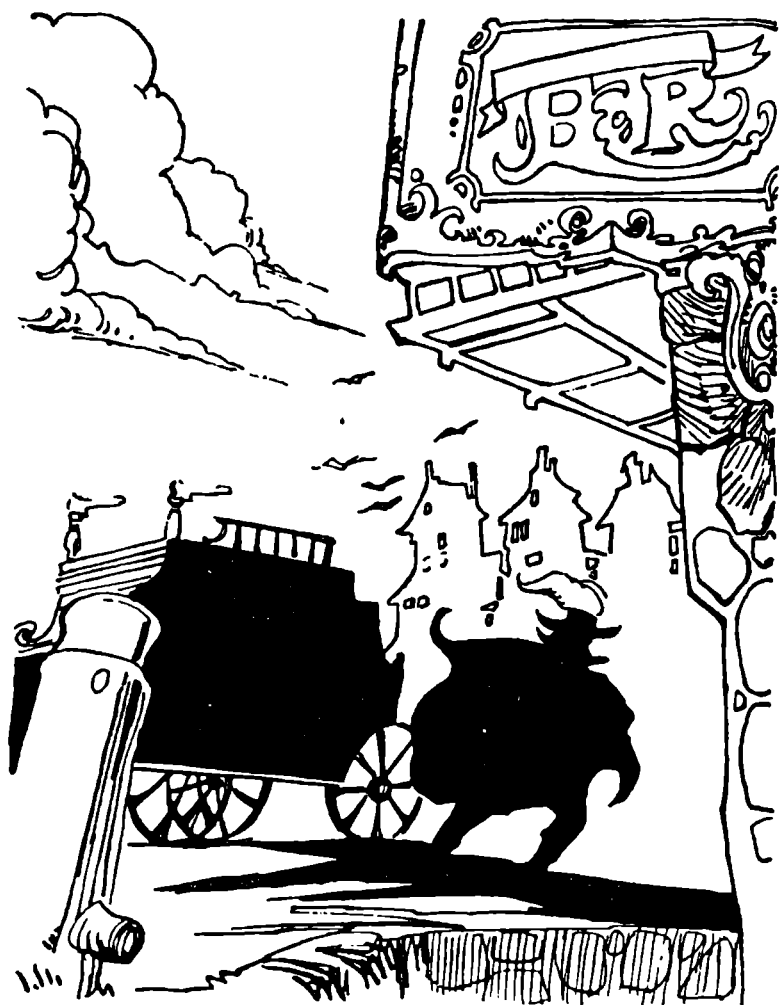
— Миледи отомщена!

Планше в ужасе наблюдал, как охранники схватили Фельтона и повалили на землю. Он опоздал буквально на мгновение. Герцог Бекингэм умер! Его убили!

Толпа яростно ревела, когда Фельтона уводили прочь. Часы пробили восемь, и Фельтон повернул голову в сторону моря. Увидел парус шхуны, спешащей во Францию. Женщина, ради которой он пожертвовал жизнью, вовсе не собиралась его ждать.

«Миледи отомщена!»

Рошфор приезжает в трактир.

Глава 13

Убийство за убийством

Едва ступив на берег Франции, миледи отправила донесение Ришелье в Ларошель: «Я ВЫПОЛНИЛА ВАШЕ ПОРУЧЕНИЕ. БЕКИНГЭМ НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТ АНГЛИЮ. ЖДУ ВАШИХ УКАЗАНИЙ. МИЛЕДИ».

На следующий день к трактиру, в котором миледи провела ночь, подъехала карета. Из нее вышел высокий темноволосый дворянин.

Его проводили в комнату миледи, и он приветствовал ее теплой улыбкой.

— Ваше сообщение прибыло в Ларошель несколько часов тому назад, — сказал граф Рошфор. — Его высокопреосвященство очень доволен вашими успехами.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Отлично, — ответила миледи. — И теперь, когда с делами кардинала покончено, я бы хотела заняться своими. Его высокопреосвященство узнал, где находится мадам Бонасье?

— Разумеется, миледи, — ответил Рошфор. — Его высокопреосвященство всегда узнает то, что его интересует. Она в Бетюнском монастыре.

— Значит, мы должны немедленно ехать в Бетюн! — воскликнула миледи.

Они спустились вниз, сели в карету Рошфора. Граф велел кучеру ехать в Бетюн, и карета тронулась с места.

Ни граф, ни миледи не заметили полноватого молодого человека, который только что сошел с корабля, прибывшего во Францию, и направлялся в трактир. Ни один из них не подозревал, что Планше узнал их и услышал слова Рошфора.

— Бетюн! — пробормотал он. — Но ведь там, по словам королевы, прячется мадам Бонасье. Я должен предупредить своего господина.

Планше узнает,
куда направляется миледи.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Планше нанял лошадь и поскакал в Ларошель. Через два часа, тяжело дыша, он ворвался в палатку д'Артаньяна.

— Добро пожаловать, Планше! — воскликнул д'Артаньян. — Мы как раз празднуем победу. Ларошель пала. Но какие ты привез новости?

— Боюсь, сударь, самые прискорбные. Герцога убили.

— Убили? — воскликнул д'Артаньян. — Господи, опять эта дьявольская женщина. Но с этим уже ничего не поделаешь. Что ты узнал о Констанции?

— Она в Бетюнском монастыре, сударь. Но другие уже едут туда.

— Другие? Кто именно?

— Миледи и граф Рошфор. — И Планше рассказал своему господину о том, что увидел и услышал у трактира.

— О нет! — вскричал д'Артаньян. — Двое моих смертельных врагов собрались убить мою любимую! Я должен немедленно скакать в Бетюн. Быстро, Планше, зови Атоса, Портоса и Арамиса, а я пока договорюсь об увольнительной.

Планше спешит
предупредить д'Артаньяна.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Тем временем карета с миледи и Рошфором въехала во двор монастыря.

— Подождите меня здесь, — попросила миледи. — Я должна сама разобраться с ней!

Миледи вышла из кареты, подошла к дверям и попросила позвать настоятельницу.

— Я здесь по приказу его высокопреосвященства кардинала, — сказала она настоятельнице.

— Входите, дитя мое, — ответила монахиня. — Чем мы обязаны такой честью?

— Я привезла послание его высокопреосвященства мадам Бонасье.

— О, бедная Констанция так тосковала все эти месяцы! Она очень обрадуется вашему приезду! Ее келья наверху, у самой лестницы. Вы найдете ее за молитвой.

Миледи поднялась по ступеням и постучала в дверь. Нежный голос ответил:

— Войдите.

— Ах, мадам Бонасье, — проворковала миледи. — Я бы где угодно вас узнала. Он так образно описывал вас, что по-другому просто не могло и быть.

Миледи обманом
проникает в монастырь.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— О ком вы говорите? — спросила Констанция.

— Ну конечно же, о д'Артаньяне!

— Д'Артаньян? Вы его видели?

— Разумеется, дитя мое. Он уже спешит сюда. Попросил меня приехать первой и помочь подготовиться к отъезду.

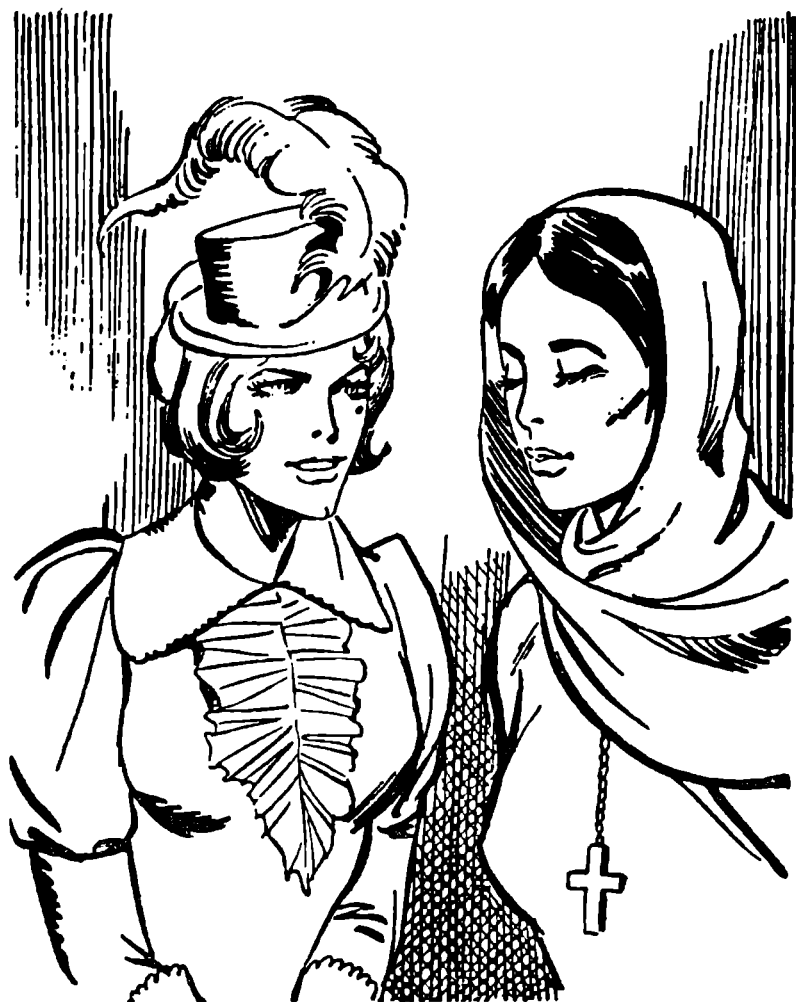
— Д'Артаньян придет за мной? О, столько месяцев я грезил об этом.

— Он будет здесь лишь через несколько часов, так что никакой спешки нет, дорогая моя. У нас есть время, чтобы пообедать и поболтать.

Вскоре в келью принесли обед. Констанция так нервничала, что не могла есть, но миледи настояла — поесть надо, чтобы иметь силы на поездку в Париж. Вот Констанция и позволила миледи положить на тарелку кусочек куриной грудки и налить ей вина.

Но, наливая вино в стакан Констанции, миледи открыла кольцо на пальце и высыпала в стакан красноватый порошок.

— Ну же! — миледи подняла свой стакан. — Следуйте моему примеру.

Миледи приносит
новости от д'Артаньяна.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Констанция, думая лишь о скором прибытии д'Артаньяна, выпила вино вслед за миледи. И уже ставя стаканы на стол, они услышали приближающийся к монастырю топот копыт.

Констанция поднялась, чтобы подойти к окну, но тут же упала на колени и побледнела. Миледи же поспешила к окну и узнала шляпы с плюмажем и синие плащи мушкетеров. Она отвернулась от окна и выскочила из кельи.

— Подождите меня, — ахнула Констанция, пытаясь последовать за ней. Но, сделав два шага, повалилась на пол и уже не слышала ни мужского голоса, громко выкрикивающего ее имя, ни грохота сапог на лестнице.

Д'Артаньян ворвался в келью, его друзья наступали ему на пятки. Он опустился на колени, поднял и сжал в объятьях любимую. Покрывал^ь лицо Констанции поцелуями, но ее холодные губы не возвращали их.

Портос во весь голос звал на помощь, Арамис метнулся к столу за водой, но за-

Красноватый порошок в вине.

ТРИ МУШКЕТЕРА

мер при виде Атоса — тот стоял у стола и в ужасе смотрел на пустой стакан вина, который держал в своей руке.

— Господи! — воскликнул Атос, подняв глаза к потолку. — Как ты мог допустить такое преступление?

Он медленно подошел к д'Артаньяну, все еще сжимавшему в объятьях безжизненное тело. Мягко поднял гасконца на ноги, и д'Артаньян зарыдал, уткнувшись лицом в грудь Атоса.

— Мой друг, — сказал Атос, — будьте мужчиной! Мертвых оплакивают женщины, мужчины мстят за них.

Д'Артаньян вскинул голову и воскликнул:

— Тогда за ними! Первым умрет Рошфор! Второй — миледи!

— Нет, — покачал головой Атос. — С миледи я разберусь сам. Имею на это право! Как ее законный муж.

Портос и Арамис в изумлении уставились на Атоса. Миледи — его жена? Но д'Артаньян кивнул. Да, Атос имел право отомстить ей.

Еще одно убийство.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Д'Артаньян выбежал во двор монастыря, вытащил Рошфора из кареты.

— Убийца! — вскричал он. — Ты заплатишь за свои преступления!

Они скрестили шпаги, и Франция еще не видела такого упорного поединка. Они сражались, как два разъяренных тигра, во дворе, на лестницах, в часовне и каменных коридорах монастыря.

Десять минут... двадцать... тридцать... и наконец шпага д'Артаньяна переломилась пополам. Но даже это не остановило неистового гасконца. Он прыгнул на Рошфора и вогнал обрубок шпаги ему в грудь с такой силой, что конец вышел из спины!

Оба мужчины упали, Рошфор — мертвый, д'Артаньян — обессиленный. Портос и Арамис подбежали, чтобы помочь ему подняться.

Тем временем миледи — она наблюдала эту смертельную дуэль из дверной арки и выискивала шанс убежать незамеченной — метнулась к карете. И уже собралась подняться в нее, когда почув-

«Ты — убийца!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

ствовала, как в ее затылок уткнулся ствол пистолета.

— Там, куда вы отправляетесь, миледи, карета вам не потребуется, — услышала она холодный голос Атоса. — Я предупреждал вас, не так ли?

Миледи карета не требуется.

Атос возвращается с человеком в маске.

Глава 14

Казнь

Атос связал миледи по рукам и ногам и запер в карете.

— Бдительно охраняйте ее, друзья мои, — попросил он Портоса, Арамиса и д'Артаньяна. — На этот раз она не должна от нас сбежать. А мне надо отлучиться на два часа по одному делу.

Трое мужчин в недоумении посмотрели на Атоса, но вопросов задавать не стали.

Верный своему слову, Атос вернулся через два часа в сопровождении высокого мужчины в красном плаще. Лицо его закрывала черная маска.

Атос взмахом руки предложил своим друзьям следовать за ним. Арамис сел на козлы, и карета тронулась с места.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Через несколько миль дорога привела их на берег реки. Там они остановились и спешили.

Мужчина в маске открыл дверцу кареты и выволок миледи на берег реки, где стояли мушкетеры.

— Что вы хотите со мной сделать? — в ужасе воскликнула она.

— Мы собираемся судить вас за ваши преступления, мадам, — холодно ответил Атос. — Д'Артаньян, начинайте.

Д'Артаньян выступил вперед.

— Я обвиняю эту женщину в отравлении Констанции Бонасье и попытке отравить меня вином, которое она послала мне из таверны «Красная голубятня». Бог уберег меня, но умер другой человек, верный слуга короля.

Потом вперед выступил Портос.

— Я обвиняю эту женщину в подготовке убийства герцога Бекингэма.

Третьим сказал свое слово Арамис.

— Я обвиняю эту женщину в смерти Джона Фельтона, которого повесили из-за ее козней.

Миледи осуждена.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Теперь моя очередь, — голос Атоса дрожал. — Я женился на этой женщине против воли семьи. Я дал ей свое имя, любовь, богатство. А потом узнал, что она заклеймена.

— Вам не доказать преступления, за которое меня заклеямили, — вскричала миледи. — Вам не найти человека, который это сделал!

— Тихо! — раздался мужской голос. — Теперь моя очередь.

— Кто вы? — воскликнула миледи, и все взгляды скрестились на мужчине в маске.

Он встал перед миледи и медленно стянул маску.

Миледи всмотрелась в его бледное лицо, холодные, суровые глаза, гладко обритую голову. Потом испустила вопль ужаса:

— О нет, нет, нет! Лилльский палач! Который заклеймил меня!

Атоса услышанное поразило не меньше, чем его друзей. Он, конечно, знал, что человек, которого он привел, палач здешней провинции. Но понятия не имел, что тот знаком с миледи.

«Лилльский палач!»

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Да, когда-то я был палачом в Лилле, — кивнул мужчина, — и вот моя история. Эта женщина была послушницей в монастыре. Молодой священник, который наставлял ее, поддался ее красоте и чарам. Обещаниями любви она уговорила его бежать с ней. Денег у них не было, поэтому они выкрали из церкви священные сосуды и продали их. Но воров-сообщников поймали и посадили в тюрьму.

Эта женщина соблазнила тюремщика, который устроил ей побег. А молодого священника приговорили к десяти годам тюрьмы и клеймению раскаленным железом. Как палач Лилля я заклеил виновного... моего брата!

Я поклялся, что эта женщина будет наказана, выследил ее и заклеил тем же цветком лилии, что и брата.

Брату тоже удалось бежать, и меня обвинили в соучастии. Осудили и бросили в тюрьму. Мой брат об этом не знал, вновь сошелся с этой женщиной, и они поселились в маленькой деревушке, представляясь всем братом и сестрой.

Кража из церкви.

ТРИ МУШКЕТЕРА

Один из самых знатных дворян той провинции влюбился в нее, и она бросила моего брата, чтобы стать богатой графиней де Ла Фер.

Все повернулись к Атосу, который кивком подтвердил слова палача.

А тот продолжил:

— Мой брат не смог этого пережить и вернулся в Лилль. Узнав, что я в тюрьме, он сдался властям. И в ту же ночь повесился в камере! Всё это — ее преступления. За них она и заклеймена!

Атос выступил вперед.

— Господа, вы слышали, какие преступления совершила эта женщина. Каков будет ваш приговор?

— Смерть! — ответил Портос.

— Смерть! — ответил Арамис.

— Смерть! — ответил д'Артаньян.

— Смерть! — ответил лилльский палач.

— И я говорю: смерть! — подвел черту Атос.

Из груди миледи исторгся крик ужаса, она упала на колени. Палач поднял ее и понес к маленькой лодке, привязанной у

Молодой священник повесился.

ТРИ МУШКЕТЕРА

берега. Она извивалась в его руках, пытаясь вырваться, крича:

— Вы — не мои судьи! Вы — убийцы!

Крики миледи рвали сердце д'Артаньяну. Он уже двинулся следом за палачом, когда на его плечо легла крепкая рука.

— Еще шаг, д'Артаньян, и мы скрестим шпаги, — молвил Атос. — И на этот раз, клянусь, я вас убью!

Мушкетеры увидели, как лодка ткнулась в противоположный берег, — фигуры палача и миледи черными слугами вырисовывались на багровом небе. Палач поставил свою жертву на колени. Занес над головой длинный меч и со всей силой опустил вниз. Жуткий крик разнесся над рекой. Обезглавленное тело повалилось под ударом. Миледи умерла.

Палач снял плащ, расстелил на земле. Положил на него останки миледи, связал вместе четыре конца, закинул узел на плечо и вернулся в лодку.

Затем он выгреб на середину реки, встал и поднял над головой узел с останками миледи.

Атос предупреждает д'Артаньяна.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Да свершится правосудие Божие! — воскликнул он. — И швырнул узел в воду, наблюдая, как тот пошел ко дну.

Четверо мужчин на берегу сняли шляпы и помолились за упокой грешной души.

Три дня спустя мушкетеры вернулись в Париж; они не просрочили своего отпуска.

Казнь.

Д'Артаньян арестован.

Глава 15

Четыре мушкетера

Париж праздновал великую победу над Ларошелью, когда д'Артаньян и три мушкетера въехали в город. Они уже приближались к воротам королевского дворца, как их остановил отряд гвардейцев кардинала.

— Господин д'Артаньян, — обратился к гасконцу командир отряда, — именем кардинала вы арестованы. У меня приказ немедленно доставить вас к его высокопреосвященству.

— Не бойся, друг мой, — сказал Атос. — Мы тоже поедem к Ришелье.

Гвардейцы впустили д'Артаньяна в кабинет кардинала, но остановили его друзей у двери.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Мы подождем тебя, д'Артаньян, — громко крикнул Атос, дабы кардинал его услышал.

Д'Артаньян стоял лицом к кардиналу, который сидел за длинным столом. То была его первая встреча с Ришелье, и у него были все основания думать, что последняя.

— Сударь, — обратился к нему кардинал, — я надеялся, придет день, когда мы обменяемся дружеским рукопожатием и я смогу похвалить вас за храбрость. Но я не могу сделать этого сегодня, потому что вы обвиняетесь в убийстве верного слуги Франции.

— Эта женщина виновна во многих преступлениях, в том числе и в убийстве, — ответил д'Артаньян. — И не одним, а многих. Я лишь отплатил ей той же монетой.

— Отплатили, и ей... и Рошфору. Немалое достижение для юного гасконца. Но ваши победы обходятся слишком дорого, сударь, и мне, и Франции. Так что и вы заплатите жизнью за ваши преступления.

Д'Артаньяна обвиняют в убийстве.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Думаю, что нет, монсеньор, — с улыбкой ответил д'Артаньян. — Ибо у меня есть охранная грамота.

— Охранная грамота? — удивился Ришелье. — И кем же она подписана?

— Вами, ваше высокопреосвященство, — ответил д'Артаньян и протянул кардиналу бумагу, которую Атос отнял у миледи в таверне «Красная голубятня».

Ришелье взял документ и прочитал: «ТО, ЧТО СДЕЛАЛ ПОДАТЕЛЬ СЕГО, СДЕЛАНО ПО МОЕМУ ПРИКАЗАНИЮ И ДЛЯ БЛАГА ГОСУДАРСТВА. 5 АВГУСТА 1628 Г. РИШЕЛЬЕ».

Потом глубоко задумался на несколько минут, складывая и вновь разворачивая лист бумаги. Наконец поднял голову и улыбнулся.

— Надо быть более осторожным, когда что-то подписываешь. — И он разорвал охранную грамоту на мелкие кусочки.

Потом взял перо и начал что-то писать на большом листе пергамента.

«Я погиб! — подумал д'Артаньян. — Он подписывает мой смертный приговор. Что ж, он увидит, как умирают гасконцы!»

Кардинал рвет охранную грамоту.

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Возьмите, сударь, — кардинал протянул д'Артаньяну лист пергамента.

— Но это же указ о присвоении звания лейтенанта королевских мушкетеров! — воскликнул гасконец.

— Да, сударь, — кивнул кардинал. — Вам осталось только вписать свое имя.

— О монсеньор, — воскликнул д'Артаньян, падая на колени. — Я не достоин такой части. Служить простым мушкетером — вот о чем я мечтаю. У меня есть три друга, которые заслужили это звание куда в большей степени, чем я.

— Что ж, поступайте с указом, как пожелаете, сударь. Но помните, дал я его именно вам. А теперь прощайте, господин д'Артаньян.

Из кабинета кардинала д'Артаньян выходил, как в тумане.

— Вы в порядке, друг мой? — озабоченно спросил Атос, когда д'Артаньян появился в дверях.

— Д-да, — еле выдавил из себя гасконец. — Посмотрите, Атос, кардинал дал

Д'Артаньян получает
новый указ кардинала.

ТРИ МУШКЕТЕРА

мне указ на присвоение звания лейтенанта мушкетеров. Но я не могу его принять. Лейтенантом должны стать вы.

Атос тепло улыбнулся и ответил:

— Мой дорогой друг, для такого скромного солдата, как Атос, это слишком много, для графа де Ла Фер — слишком мало. Вы его заслужили. Оставьте указ себе.

Д'Артаньян протянул лист пергамента Портосу.

— Дорогой друг, подумайте, как прекрасно вы будете смотреться в лейтенантской форме.

— Мой дорогой друг, — Портос вернул бумагу д'Артаньяну, — я скоро сменю мундир на гражданскую одежду. Моя милая герцогиня как раз унаследовала большую сумму денег. Она ждала меня много лет, и теперь я готов жениться, чтобы заботиться о ней... и о деньгах. Оставьте указ себе. Меня военная карьера больше не интересует.

— Тогда вы! — воскликнул д'Артаньян, вручая пергамент Арамису. — Вы — образованный, мудрый человек. И ку-

Атос отказывается
от звания лейтенанта.

ТРИ МУШКЕТЕРА

да больше достойны звания лейтенанта, чем я.

— Мой дорогой друг, — ответил Арамис, — вы забываете, что мушкетер я только временно. Я по-прежнему собираюсь стать священником. Нет, оставьте указ у себя. Вы будете храбрым и решительным лейтенантом.

— Но, друзья мои, — вскричал д'Артаньян, — если я впишу в этот указ свое имя и стану офицером, то растеряю всех своих друзей. У офицера нет друзей.

— Не бойтесь, — ответил ему Атос, вписывая имя д'Артаньяна в пустующую строку на пергаменте. — Даже когда нас теперь не трое мушкетеров, а четверо, наш девиз остается прежним: «Один за всех и все за одного!»

— Да! — воскликнули все четверо, скрестив шпаги. — Один за всех и все за одного!

«Один за всех и все за одного!»

В серии «Иллюстрированная классика» выйдут следующие книги:

Фрэнк Баум.
Волшебник страны Оз
Фрэнсис Ходгсон Барнет.
Таинственный сад
Джеймс Бэрри.
Питер Пэн
Лепренс де Бомон.
Красавица и чудовище
Жюль Верн.
Путешествие к центру земли
Жюль Верн.
Вокруг света за 80 дней
Жюль Верн.
20 000 лье под водой
Кайт Дуглас Виджин.
**Ребекка с фермы
солнечного ручья**
Йохан Висс.
**Швейцарская семья
Робинсонов**
Братья Гримм (Роберт, Якобс).
Белоснежка
Братья Гримм (Роберт, Якобс).
Волшебные сказки
Виктор Гюго.
Человек, который смеется
Виктор Гюго.
**Собор Парижской
Богородицы**
Чарльз Диккенс.
Оливер Твист
Чарльз Диккенс.
Рождественские повести
Чарльз Диккенс.
Дэвид Копперфилд
Чарльз Диккенс.
Повесть о двух городах
Чарльз Диккенс.
Большие надежды
Александр Дюма.
Граф Монте-Кристо
Александр Дюма.
Три мушкетера

Артур Конан Дойл.
Приключения Шерлока Холмса
Даниэль Дефо.
**Приключения
Робинзона Крузо**
Мери Мапс Додж.
Ганс Бринкер
Джеймс Фенимор Кутлер.
Последний из могикан
Джозеф Редьярд Киплинг.
Отважный капитан
Джозеф Редьярд Киплинг.
Книга джунглей
Стивен Крейн.
Красный символ мужества
Льюис Кэрролл.
Алиса в стране чудес
Джек Лондон.
Зов дубров
Джек Лондон.
Белый клык
Вашингтон Ливин.
Легенда о долине снега
Герман Мэлвилл.
Гадкий утенок
Л.М. Монтгомери.
Анна зеленых мезонинов
Чарльз Нордхофф, Джеймс Норман
Холл.
Мятеж на «Баунти»
Луиза Мей Олкотт.
Маленькие женщины
Джейн Остин.
Гордость и предубеждение
Говард Пайл.
**Веселые приключения
Робин Гуда**
Говард Пайл.
Король Артур
Элионор Портер.
Полианна
Эдгар Алан По.
Повести о тайнах и ужасах

Шарль Перро.
Золушка и другие истории

Шарль Перро.
Спящая красавица

Анна Севелл.
Черная красавица

Роберт Льюис Стивенсон.
Остров Сокровищ

Роберт Льюис Стивенсон.
Похищенный

Роберт Льюис Стивенсон.
Странное дело доктора
Джекила и мистера Хайда

Джонатан Свифт.
Путешествия Гулливера

Вальтер Скотт.
Айвенго

Брэм Стокер.
Дракула

Джонна Спирл.
Хэиди

Антуан де Сент-Экзюпери.
Маленький принц

Марк Твен.
Приключения Тома Сойера

Марк Твен.
Приключения Гекльберри
Финна

Марк Твен.
Принц и нищий

Герберт Джордж Уэллс.
Машина времени

Герберт Джордж Уэллс.
Война миров

Герберт Джордж Уэллс.
Человек-невидимка

Оскар Уайлд.
Портрет Дориана Грея

Генри Райдер Хаггард.
Копи царя Соломона

Мери Шелли.
Франкенштейн

Приглашаем к участию в проекте, а, значит, в приобретении книг администрации территорий, органы образования, общеобразовательные школы (начальные классы), профтехучилища, специальные учебные заведения для слабобিদущих детей и детей с ЗПР, больницы, детские библиотеки, центры детского творчества, спонсоров учебных и лечебных заведений, а главное — РОДИТЕЛЕЙ.

Адрес для оптовых закупок:

«Издательский, образовательный и культурный центр

«Детство. Отрочество. Юность».

101990, Москва,

Армянский пер., д. 11/2а.

Тел.: (095) 925-82-00,

925-22-27.

Факс: (095): 200-22-76

**БИБЛИОТЕКА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА»**

**Александр Дюма
ТРИ МУШКЕТЕРА**

**Широко известный роман
в пересказе для детей.**

**ООО «Издательский, образовательный
и культурный центр
«Детство. Отрочество. Юность».
101990, г. Москва, Армянский пер., д. 11/2а.**

Подписано в печать 02.12.2005. Формат 84×108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 12,6. Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 8226.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

БИБЛИОТЕКА «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА»

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ

выпускается обширная книжная серия,
где каждая страница текста
сопровождается ярким рисунком.

На читателя, особенно юного, начинающего,
это производит двойное эмоционально-
психологическое воздействие.

Вступление в сферу чтения –
это непростой процесс, важная часть
образования и развития.

Детям бывает сложно сразу одолеть
толстый классический том. Вот почему
Библиотека «Иллюстрированная классика»
представляет лучшие образцы пересказа
всемирно известных произведений,
а переводы выполнены
лучшими
русскими
мастерами.

ISBN 5-85201-369-2

9 785852 013699

ISBN 5-85201-369-2

